

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Место и роль отраслевых учреждений высшего профессионального образования
в современной системе образования России»
(совместно с Комитетом Совета Федерации по науке, образованию и культуре)

9 февраля 2016 года

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Уважаемые коллеги, добрый день! Мы открываем парламентские слушания на тему "Место и роль отраслевых учреждений высшего профессионального образования в современной системе образования России". Мероприятие мы проводим совместно с Комитетом Совета Федерации по науке, образованию и культуре по инициативе Минтранса и по поручению Валентины Ивановны Матвиенко.

Я в двух словах обозначу задачу, фабулу, можно так сказать, чтобы было понятно, над чем мы сегодня хотим поработать.

Хочу обратить ваше внимание на экран. Вы видите список вузов, учрежденных органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Их всего 519. Более 50 процентов (то есть 280) вузов учреждено Министерством образования и науки. В меньшинстве – вузы Министерства сельского хозяйства, Министерства культуры, Министерства здравоохранения, Министерства спорта, Министерства иностранных дел, Министерства экономического развития и Министерства юстиции. Но эти вузы есть, и их всего 206. Они имеют собственные специальные программы и настаивают на том, чтобы образовательные стандарты в правовом и прикладном смысле Министерство образования и науки с ними согласовывало и не изменяло их в одностороннем порядке. На том же настаивают и крупные отраслевые работодатели. Собственно, это и послужило поводом для нашей встречи с Министерством образования и науки и крупными отраслевыми работодателями, такими как, например, "Российские железные дороги". Со стороны транспортной отрасли возникло несогласие в части стандартов обучения специалистов в отраслевых вузах.

Министерство стоит на позиции укрупнения специальностей высшего образования. В 2013 году, как вы знаете, был разработан соответствующий приказ, в рамках которого перечень специальностей сократился в несколько раз. Все действующие направления подготовки бакалавров и магистров, а также специальностей высшего образования распределены по новым

укрупненным объектам таким образом, чтобы в одну группу попадали программы, имеющие общее предметное ядро и схожие кадровые и прочие условия реализации. Надеюсь, что представители Министерства образования и науки сегодня нам расскажут подробнее о своей позиции.

Со стороны представителей отраслевой науки и практики ни сама идея, ни применение приказа не вызвали поддержки, насколько я знаю. Были инициированы несколько изменений в этот документ, направленных на обратное деление укрупненных специальностей, а также обращение крупных работодателей к Министру образования и науки Дмитрию Ливанову с предложением о пересмотре перечня. Проблемы испытывают вузы транспортной, сельскохозяйственной направленности, медицинские, творческие вузы, а также учреждения высшего образования, которые готовят специалистов в области связи. Их представители сегодня приглашены на наши парламентские слушания и расскажут о своих трудностях подробнее.

На сегодняшний день существует целый спектр предложений по решению возникших проблем. Нам необходимо выработать предложения, обсудить их, чтобы выработать решение, которое устраивало бы все стороны.

Кроме предложения о том, чтобы просто вернуть все назад, есть еще инициатива о внесении изменений в нормативные документы, регулирующие отраслевое образование.

Поэтому, коллеги, я предлагаю уважаемым выступающим придерживаться такой тактики: после рассказа о текущей ситуации сразу вносить предложения, которыми бы присутствующие представители исполнительной и законодательной ветвей власти могли воспользоваться, какие изменения нужно вносить в действующие законы и что следует в нормативах изменить.

Коллеги, приступаем к работе. Предлагаю установить регламент: для выступлений (у нас очень много желающих выступить) – семь минут, для участия в дискуссии – три минуты. Прошу этого регламента придерживаться.

Слово предоставляется Зинаиде Федоровне Драгункиной.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Благодарю Вас, коллега.

Уважаемые коллеги, уважаемый президиум, участники наших парламентских слушаний! Думаю, что нет необходимости повторять уважаемого Вадима Альбертовича и говорить о том, что предложенная к сегодняшнему обсуждению тема очень своевременна и актуальна, ибо подготовка высококвалифицированных кадров для отраслей экономики страны является важнейшей

составляющей современного образовательного пространства, в значительной мере влияющей на экономическое развитие страны.

Немаловажная роль здесь принадлежит отраслевым вузам. Еще раз замечу: в данном случае под отраслевыми понимаются вузы, которые находятся в ведении профильных министерств и ведомств. Как показывает анализ ситуации, сегодня в условиях модернизации системы высшего профессионального образования именно эти вузы сталкиваются с множеством проблем. Об этом свидетельствуют многочисленные обращения, которые поступают к нам, в Совет Федерации. Так, совсем недавно у нас рассматривалось обращение Министра транспорта Российской Федерации Максима Юрьевича Соколова о проблемах в сфере подготовки профессиональных кадров в отраслевых вузах. Позволю себе заметить, что к короткому официальному письму приложены различные положения, в которых изложена ситуация, которая складывается в настоящее время. Я бы это все назвала кратко – кричащим своеобразным письмом. В письме обращается внимание на многие проблемы (я не буду их все перечислять), такие как отсутствие финансирования отраслевых образовательных организаций в государственной программе Российской Федерации "Развитие образования" на 2013–2020 годы, проведения научно-исследовательских работ, иных конкурсных программ в сфере транспорта (не согласовывается это с Минтрансом России), возможное исключение подготовки по программам специалитета и полный переход к подготовке по программам бакалавриата, реформирование учебно-методических объединений. Например, Минтранс не может согласиться с концепциями проекта положения о Координационном совете по области образования "Инженерное дело, технологии и технические науки" и проекта типового положения о федеральном учебно-методическом объединении в системе высшего образования по области образования "Инженерное дело, технологии и технические науки" и целым рядом других. Под каждую позицию дается подробная информация, как обстоит дело на сегодня и что мешает движению вперед.

Мы ознакомились с этим документом. Валентина Ивановна встречалась с министром, была крайне встревожена сложившейся ситуацией и дала нам поручение с коллегой Тюльпановым тщательно разобраться в данном вопросе.

Сразу хочу проинформировать, что сегодня в раздаточные материалы для участников парламентских слушаний мы включили развернутый ответ Минобрнауки России по существу поднятых проблем. Надеюсь, вам удалось уже с ним ознакомиться.

И, конечно, хочу сказать, что сегодня здесь присутствуют и участвуют в работе заместитель Министра образования и науки Александр Алексеевич Климов, директор

Департамента государственной политики в сфере высшего образования Александр Борисович Соболев, первый заместитель Министра культуры Владимир Владимирович Аристархов и многие другие уважаемые люди. Я думаю, что мы сможем услышать исчерпывающие ответы на интересующие вопросы.

И еще хочу отметить, что действующее сегодня законодательство позволяет решать некоторые из проблем. Так, действующие нормы Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" позволяют строить высшее образование как по общим принципам, так и с учетом особенностей отраслей хозяйства. Например, статья 82 регулирует вопросы медицинского и фармацевтического образования, статья 83 – образования в области искусств, статья 85 – особенности реализации образовательных программ в области подготовки специалистов авиационного персонала гражданской авиации, работников железнодорожного транспорта. Также нормы закона об образовании позволяют развивать такие формы и технологии реализации образовательных программ, как применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, заключение договоров о сетевой форме реализации образовательных программ с иными вузами региона, использование механизмов целевого приема и целевого обучения как способа закрепления кадров в регионе и другие.

Однако согласитесь с этим, коллеги, далеко не всегда эти нормы работают сегодня на практике. Почему? В связи с этим представляется важным, в том числе с учетом имеющихся законодательных механизмов, развивать отраслевое профессиональное образование с соблюдением баланса интересов.

Сегодня на площадке Совета Федерации с участием наших коллег-сенаторов имеется возможность обстоятельно обсудить накопившиеся в этой сфере вопросы, прежде всего в наших субъектах, регионах (напомню, наша палата – палата регионов), услышать ответы на них и попытаться найти необходимые решения, возможно, с уточнением положений законодательных или нормативных правовых актов.

Приглашаю всех нас к обсуждению. Мы просим вести разговор конкретно, по существу обсуждаемых вопросов, вносить предложения, которые в обязательном порядке (мы с Вадимом Альбертовичем смеем вас в этом заверить) будут проанализированы, а также планируем подготовить предложения по их конкретному решению после информации Председателя Совета Федерации. Подробно, если понадобится, от комитета по данной проблематике, выслушав многих, выступит заместитель председателя Виктор Мельхиорович Кресс. Благодарю вас за внимание.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Спасибо большое, Зинаида Федоровна.

Уважаемые коллеги, учитывая, что наши слушания были инициированы Министерством транспорта Российской Федерации, логично первому предоставить слово Цыденову Алексею Самбуевичу, заместителю Министра транспорта Российской Федерации.

А.С. ЦЫДЕНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо большое за то, что оперативно откликнулись на обращение и что в целом такое внимание уделяется вопросу отраслевого образования. Безусловно, мы, как одно из профильных отраслевых министерств, заинтересованы в подготовке качественных специалистов и в формировании хорошего кадрового ресурса. Какие вопросы на сегодня стоят и что нас беспокоит?

Прежде всего, по специалитету. Уже говорилось о том, что укрупняется и размывается специалитет, укрупняются специальности. К чему это может привести? К тому, что под одним специалитетом "Строительство" объединяется все: и гражданское строительство, и строительство дорог, и строительство железных дорог. И в этом случае формирование, распределение мест между вузами идет по укрупненной специальности, и тогда, условно, университет или учебное заведение, которое готовило по общегражданской строительной специальности, получает места для подготовки строителей, условно, железнодорожных постов, тоннелей и железных дорог. Вместе с тем профильный вуз, который готовил непосредственно по этой специальности, в рамках укрупненного распределения этого, соответственно, не получит. И по такой специализации вопрос есть. Мы в целом находим взаимопонимание по таким узкоспециализированным направлениям, как подвижной состав железных дорог, условно, эксплуатация железных дорог.

Но помимо этого есть еще вопрос и по специальностям общего характера, таким как экономист, юрист. Им говорят: "Готовьте, пожалуйста, специалистов в общих вузах". Может ли юрист, получивший общее образование, прочитать железнодорожный закон? Конечно, может. Может ли он правила прочитать? Может прочитать. Разберется? Немного времени потратит – разберется. Но в чем суть? В том, что профильные юристы должны не только читать, но и писать эти правила, эти законы. А для того чтобы написать, ты как минимум должен знать специфику той отрасли, которой занимаешься. Даже если взять железные дороги, чтобы просто написать правила перевозки грузов или правила претензионной работы, надо понимать, где коммерческий акт, где акт общей формы, какие особенности накладной СМГС, международной или внутренней, ответственности перевозчиков и владельцев подвижного состава, операторов и прочее, то есть те

вещи, которые связаны не только со знанием права, но и со знанием специфики отрасли и технологии.

Точно так же и экономист. Разберется ли экономист, который обучался в общем вузе? Конечно, разберется. Общие знания экономики получил, человек грамотный, подготовленный – разберется. Но на это уйдет определенное время (три-четыре года) просто для того, чтобы человек погрузился в термины, в определения. Общая специальная подготовка экономистов не предусматривает привязки к технологии работы той отрасли, на которую человек в последующем пойдет. Для примера, чтобы посчитать экономику перевозочного процесса, определить, что выгоднее – вагоно-часы простоя в сортировке или вагоно-часы простоя под накоплением, экономисту общего порядка нужно потратить время, чтобы кто-то ему рассказал о том, чем отличается одно от другого. Поэтому даже такие специальности, которые вроде бы на первый взгляд являются абсолютно общими, имеют в каждой части свою отраслевую специфику. И здесь говорить о том, что мы можем их унифицировать и развести, – тоже на самом деле, на мой взгляд, не очень оптимальный подход.

И у нас есть тому подтверждение уже наших западных коллег. У нас есть копии писем (я их, к сожалению, не взял) главного инженера Deutsche Bahn (германских железных дорог) и главного инженера французских железных дорог о том, что сформированная система образования, к которой мы сейчас пытаемся стремиться, в Европе привела к тому, что за последние 15 лет снизилось качество инженерного кадрового состава в части инженерных специальностей. То есть это подписали главный инженер французских и главный инженер немецких железных дорог. Поэтому нам хорошо перенимать лучшее, но лучше не перенимать то, что уже подтвердило не самую оптимальную свою структуру.

Помимо этого есть вопросы, требования непосредственно уже к самим учебным заведениям, а именно по вопросу формирования филиальной сети отраслевых вузов. В чем определенная специфика отраслевого вуза? Например, если взять опять же железные дороги (может быть, немножко грубый пример), то наши вузы – это, с одной стороны, дорогой ресторан, с другой стороны – армейская столовая. Они должны в нужном месте и в нужное время подготовить то количество специалистов, которое нужно. Вот мы сейчас развиваем БАМ, вкладываем 560 млрд. рублей в его развитие, а кадровый потенциал... у нас люди с Дальнего Востока уезжают. И нам нужно закрепить людей на территориях, их нужно учить на территориях. Если человек уехал в Москву учиться, его потом вернуть назад, на БАМ, практически невозможно. Поэтому мы берем людей на территориях, учим их на территориях, они там остаются, они там же работают, где

выучились. Поэтому и филиальная сеть, которая у нас по всей сети распределена, формирует именно кадровый ресурс на местах. При этом требования, которые предъявляются к филиалам, предусматривают, чтобы филиал имел ресурсную базу для полного цикла обучения. У нас на сегодня предусмотрен такой вариант: головные вузы, университеты, которые имеют всю материальную базу, лабораторную базу, готовят до пятого курса, а филиалы готовят с первого по третий курс по общим специальностям, после чего студенты переводятся в головной вуз, где проходят уже подготовку с четвертого по пятый курс. Это позволяет, во-первых, консолидировать ресурсы, во-вторых, создать более подготовленный преподавательский состав и материальную базу по четвертому и пятому курсам и в то же время сохранять привязанность учебных заведений к территориям, плюс снижать стоимость учебы для студента, поскольку ему не надо ездить далеко, он учится там, где живет, рядом. Все-таки два года проще жить в отрыве, чем пять лет.

Выстроенная система филиальной сети за прошедшие годы доказала свою эффективность, и не хотелось бы, чтобы сейчас в рамках общей оптимизации мы разрушили то, что подтвердило свою и жизнеспособность, и соответствующую эффективность. Поэтому на вопросе предъявления требований со стороны Рособнадзора к филиальной сети тоже хотелось бы акцентировать внимание и не предъявлять к филиалам, которые осознанно готовят с первого по третий курс с последующей доподготовкой специалистов в головном вузе, всех требований, предусмотренных по полному циклу обучения.

Я на самом деле еще много могу говорить.

Мы подготовили проект рекомендаций, который, со своей стороны, вынесли на рассмотрение, и хотели бы, чтобы они тоже были учтены в рекомендациях наших сегодняшних парламентских слушаний.

Коллеги, еще раз хотел бы поблагодарить за это мероприятие и поделиться той озабоченностью, которая у нас имеется. Спасибо.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Спасибо большое, Алексей Самбуевич.

Уважаемые коллеги, чтобы нам в ночь не уйти с нашими парламентскими слушаниями, я прошу еще раз: пожалуйста, придерживайтесь регламента – не более семи минут.

Слово предоставляется Климову Александру Алексеевичу, заместителю Министра образования и науки Российской Федерации.

А.А. КЛИМОВ

Большое спасибо.

Уважаемые Вадим Альбертович, Зинаида Федоровна, уважаемые коллеги! Прежде всего, я хотел бы поблагодарить коллег из наших партнерских министерств за ту работу и за то конструктивное взаимодействие, которые мы наблюдаем с 2012 года. Я хотел бы сразу, отвечая на вопрос о классификаторе, сказать, что классификатор сейчас снят с рассмотрения.

И, исходя из тех конструктивных замечаний, серьезных замечаний, которые направлены в наш адрес не только и не столько даже отраслевыми вузами, сколько вузами Минобрнауки, которые занимаются подготовкой инженерно-технических кадров по серьезным профессиям, связанным с обороноспособностью страны, мы приняли решение остановить этот документ. И считаем, что в ближайший год мы сможем (и уже есть такие планы) взаимодействовать и с "Росатомом", и с "Роскосмосом", и с Министерством транспорта, и с другими коллегами, для того чтобы выработать согласованную позицию. И уже с учетом особенностей и специфики разных видов подготовки, разных профессий, очень важно, федеральных стандартов профессиональных, которых в настоящее время свыше 800 разработано, мы должны будем с 1 июля этого года все вместе серьезно поработать в рамках координационных советов, для того чтобы к середине следующего года все наши федеральные государственные образовательные стандарты и высшего, и среднего профессионального образования были приведены в полное соответствие с профессиональными стандартами. Конечно, здесь очень важная работа, которую ведут и отраслевые министерства, по разработке профессиональных стандартов. Мы знаем, что не все еще профессиональные стандарты прошли через Минтруд и утверждены, а это крайне важно.

Второй вопрос, который также связан с классификатором, – это вопрос перехода от программ специалитета к программам бакалавриата. Здесь также у нас есть понимание, что это процесс поступательный, нельзя здесь рубить под корень. Надо тщательно вместе с профессионалами, с коллегами разобраться, где такие программы уместны, а где имеет смысл сохранить традиционные программы подготовки специалитета.

Есть еще ряд вопросов, которые также находятся в сфере нашего внимания, когда мы встречаемся с коллегами, обсуждаем различные проблемы, которые существуют. Мы хотели бы обратить внимание: когда в 2013 году мы в межведомственной рабочей группе комиссии по мониторингу (а мы ежегодно в соответствии с Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации" проводим мониторинг) обсуждали различные специфические группы, куда должны попасть в том числе отраслевые вузы, у нас с коллегами из всех министерств, здесь присутствующих, была консолидированная позиция в том, что необходимо относить к особой группе, для которой вырабатываются дополнительные профильные критерии, те вузы, у которых

на первом курсе по профильным направлениям подготовки (специальностям) прием составляет более 60 процентов.

Каково же было наше с коллегами совместное удивление, когда мы обнаружили, что многие вузы, которые позиционируют себя отраслевыми и являются подведомственными различным министерствам, не попадают в группу специфических вузов и к ним не применяются критерии. Почему? Потому что (не хотелось бы здесь называть конкретные министерства и конкретные вузы) когда мы видим, что, например, 24 тысячи студентов обучаются по направлениям "Экономика", "Юриспруденция", "Менеджмент", а по профильным направлениям и специальностям – только 10, тогда возникает справедливый вопрос. Да, этот вуз подведомственный соответствующему министерству, но когда мы смотрим на показатели и контингента, и приема, то зачастую вузы Минобрнауки являются более профильными. Например, если мы возьмем ядерный университет, то он, собственно, процентов на 90 является профильным и готовит кадры для такой ответственной сферы, как ядерная энергетика и безопасность нашей страны.

Нам кажется, что в решение и в рекомендации нашего представительного собрания было бы уместно включить тезис о том, что отраслевой вуз должен готовить специалистов по тем специальностям, которые относятся к компетенции соответствующих учредителей. Тем более что (и здесь опять же мы благодарны коллегам) у нас контрольные цифры приема распределяются на основе новых подходов уже достаточно давно, и есть так называемые центры компетенции, которые вносят рекомендации по определению того, какие регионы нуждаются в тех или иных кадрах, какие объемы контрольных цифр приема должны быть. И здесь у нас и Министерство транспорта, и Министерство культуры, и другие министерства являются такими центрами ответственности, которые и входят в нашу комиссию, которая определяет контрольные цифры приема, и входят как центры ответственности, поддерживают процесс распределения этих контрольных цифр приема.

Мне кажется, что вторая проблема, которая имеет место, связана с тем, что многие отраслевые вузы имеют очень низкие баллы ЕГЭ. У нас несколько месяцев назад была пресс-конференция, где представлялись результаты мониторинга качества приема. Достаточно удручающие результаты, особенно когда речь идет о специальностях, от которых зачастую зависит жизнь людей. Поэтому мне кажется, что отраслевые министерства, которые имеют подведомственные университеты, должны сделать все возможное для того, чтобы повысить качество приема хотя бы до среднего уровня по Российской Федерации. Потому что страшно,

честно говоря, садиться в транспортное средство, когда понимаешь, что им может управлять человек, у которого даже с трудом тройка была в школе. Нам кажется, что это серьезные вопросы, здесь нужно проводить соответствующую работу.

Ну и третий вопрос, с учетом того, что мое время истекает, – конечно, это целевая подготовка. Если взять вузы Минздрава (это очень хороший пример), то у них доля студентов, которые учатся по целевым программам, приближается к 50 процентам, и есть планы доведения процента целевиков до 90 процентов. Мы считаем, если это отраслевая подготовка, если это отраслевой специализированный университет, то, конечно, доля студентов, которые учатся по программам, связанным с целевой подготовкой, с целевым набором, крайне важна. А то, понимаете, получается как? Учатся экономисты, юристы, менеджеры, практически все они – заочники, то есть больше половины заочников, и большая часть их – внебюджетники. Так о каком отраслевом образовании мы говорим? Мы поддерживаем отраслевое образование, когда речь идет о пилотах самолетов, о тех людях, которые выводят поезда каждый день на маршруты, о судоводителях. Мы очень уважаем эти университеты, в них бываем.

И, конечно, мы услышали призыв и коллег из Минтранса. Работа над классификатором сейчас будет продолжаться, но совершенно в другом режиме – совместно с представителями федеральных органов исполнительной власти, совместно с работодателями. И я думаю, что мы здесь найдем понимание у наших коллег. Спасибо.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Уважаемые коллеги, может быть, у кого-нибудь есть вопросы к Александру Алексеевичу? Учитывая такую возможность, сегодня можно их задать.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Можно в письменном виде подавать.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Можно, да.

Коллеги, слово предоставляется первому заместителю Министра культуры Российской Федерации Аристархову Владимиру Владимировичу.

В.В. АРИСТАРХОВ

Уважаемый Вадим Альбертович, уважаемая Зинаида Федоровна, уважаемые дамы и господа! В системе высшего образования в сфере культуры на сегодняшний день работают 59 вузов. Из них в ведении нашего министерства – 48 вузов, из них в Москве – 15, в Санкт-Петербурге – 6 и 27 – в регионах. Это консерватории, академии музыки и искусств, институты

культуры, театральные, художественные, хореографические вузы, вузы, реализующие программы в области литературного творчества, кино, кинопроизводства, а также единственная в стране, уникальная Российская государственная специализированная академия искусств, которая позволяет обучать искусству молодых людей с ограниченными возможностями здоровья. У нас реализуется более 80 программ высшего образования – бакалавриата, специалитета, магистратуры, ассистентуры-стажировки и аспирантуры. Образование в вузах культуры и искусства получают сегодня 73 тысячи человек. Процесс обучения обеспечивают более чем 10 тысяч дипломированных специалистов.

Высшие учебные заведения отрасли – это не просто структура, которая обеспечивает выпускниками наше культурное и образовательное пространство, это уникальные и самодостаточные творческие организмы, научные центры. Именно они и есть то национальное достояние, которое представляет нашу страну в мировом образовательном и культурном пространстве. Отсюда определенная специфика образовательного процесса в сфере культуры, и мы благодарны Министерству образования и науки за то, что эта специфика всемерно учтена в наших нормативных документах.

Для нас вузы культуры – это элемент так называемого непрерывного образования в сфере культуры. Это трехзвенная цепочка, которая начинается с детских школ искусств, затем – профильные училища и творческие вузы. Именно эта вертикаль обеспечивает эффективность и качество подготовки кадров – кадров и преподавателей, и артистов, а также художественно образованной части населения, то есть зрителей театров, слушателей концертных залов, посетителей музеев. Именно она позволяет сохранять и приумножать лучшие культурные традиции и удерживать лидирующие позиции в мировом культурном пространстве.

Вузы культуры и искусства играют особую роль в реализации культурной политики государства, в развитии потенциала регионов, сохраняя традиции, обычаи и пропагандируя культурно-историческое наследие.

Необходимо также отметить, что в последние годы в решении проблем развития регионов все большее значение имеет и научный потенциал творческих вузов, который также нельзя недооценивать.

Главное в нашей работе – это повышение качества отраслевого образования. С этой целью начиная с 2013 года в наших подведомственных вузах мы делаем следующее. Первое – мы прекратили набор по непрофильным для отрасли специальностям. Вузы культуры не должны выпускать, условно, юристов, для этого есть профильные вузы. Для нас отвлечение ресурсов на

непрофильные специальности – это потеря качества – нашей главной задачи – обучения отрасли культуры, о чем сегодня уже было правильно сказано. Второе – идет активная профориентационная работа, увеличиваются базы производственных практик, дающих, с одной стороны, возможность студенту приобрести практические навыки, расширить профессиональный кругозор, знания, полученные в ходе обучения, а с другой стороны – привлечь внимание работодателей к выпуску молодых специалистов как потенциальных работников. И третье – увеличивается число обучающихся по целевым договорам.

На базе многих наших вузов созданы многоуровневые образовательные комплексы (те самые три уровня – детская школа искусств, училище и затем уже сам вуз), которые позволяют отбирать и обучать одаренных детей и молодежь посредством преемственного образования от школы до ассистентуры-стажировки. Это очень важно – когда мы ведем речь об обучении (это и есть наша специфика, в частности) от ребенка пяти, шести, семи лет до уже полноценного мастера, мэтра, который выходит из стен учебного заведения.

Наша главная задача на текущий период, как я уже сказал, – это повышение качества образования, это расширение совместно с Минобрнауки нормативно-правового пространства с учетом нашей специфики и расширение влияния России на международной арене посредством того, что мы как пропагандируем наше собственное образование в сфере культуры, так и увеличиваем количество иностранных студентов в вузах культуры, которые обучаются в творческих вузах. Тем самым мы формируем творческую и культурную элиту других стран.

И, уважаемые коллеги, мы гордимся тем, что все наши вузы, которые находятся и в Москве, и в регионах, особенно в регионах, работают в тесном контакте с органами исполнительной и законодательной власти регионов, с главами, с депутатами и с правительствами. Нам важно, чтобы наши вузы были интегрированы в региональное культурное, образовательное и социальное пространство. Наша важнейшая задача и наше общее дело – сделать так, чтобы так было и впредь. Спасибо.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Спасибо, Владимир Владимирович.

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Шаханову Дмитрию Сергеевичу, вице-президенту ОАО "Российские железные дороги".

Д.С. ШАХАНОВ

Уважаемый президиум, уважаемые участники парламентских слушаний! Спасибо за предоставленную возможность компании "Российские железные дороги", используя эту

уважаемую площадку, публично обозначить нашу точку зрения и те проблемы, которые напрямую касаются нас как работодателей (мы, наверное, один из самых крупных работодателей в стране: в компании, точнее, в холдинге трудится более миллиона человек). Хотя я на самом деле по ряду вопросов, которые хотел обозначить на сегодняшний день, уже услышал главное из уст заместителя Министра образования и науки – о том, что точка зрения Минобрнауки уже подлежит какой-то корректировке. Для нас это действительно крайне важно и крайне актуально.

Но все-таки позволю себе обозначить... Кстати говоря, мы полностью синхронизировали всю свою работу с Министерством транспорта. Частично эти проблемы как ключевые уже обозначил Алексей Самбуевич, мы их полностью испытываем на себе. Хочу дополнить или, может быть, дополнительно обозначить какие-то акценты.

Наша система отраслевого профессионального образования существует на самом деле уже более 200 лет. И сегодня (следующий слайд, пожалуйста) подготовку кадров для холдинга обеспечивают девять университетов путей сообщения, 47 колледжей и техникумов, в которых ежегодно обучается 40 тысяч наших студентов. Это все студенты-целевики. Ежегодно мы получаем в качестве конечного продукта порядка 8 тысяч выпускников. При этом понятно, что мы свою собственную потребность детально планируем как в разрезе конкретных территорий, так и в разрезе конкретных хозяйств, и делаем это на долгосрочный период времени.

Исторически между железными дорогами и нашими университетами существует самая тесная связь, да и вообще в свое время образовательные организации были приближены к местам расположения ключевых железнодорожных узлов, а содержание программ и строилось в разрезе конкретных структур, конкретных хозяйств железной дороги.

Причем вопрос обсуждения необходимости существования отраслевого образования поднимается далеко не первый раз. Даже на моей памяти каждое перераспределение функций между органами государственной власти соответственно затрагивает его, и пытаются этот вопрос каким-то образом с точки зрения совершенствования (часто в кавычках) пересмотреть.

Но до настоящего времени нам совместными усилиями удавалось отстаивать свою точку зрения вместе с Минтрансом и обеспечить независимость и целостность системы отраслевого в нашем случае железнодорожного образования.

Я хочу сразу же оговориться, что уже услышал абсолютно обнадеживающие изменения из уст уважаемого заместителя министра. Но сегодня, к сожалению, те шаги, которые предпринимались раньше Минобрнауки, на наш взгляд, фактически были нацелены на разрушение или ликвидацию отраслевого железнодорожного образования как такового. Часто

решения или идеи о каких-то возможных изменениях проходили без учета нашего мнения и на самом деле были оторваны от реальной практики, повседневной практики.

Что я имею в виду конкретно? (Пожалуйста, четвертый слайд поставьте.) Хочу остановиться на пяти, на мой взгляд, ключевых акцентах, или ключевых вопросах. Первое и самое главное, и об этом Алексей Самбуевич уже говорил, – это работа Минобрнауки по сокращению перечня специальностей высшего образования и переход на двухуровневую подготовку по программам бакалавриата и магистратуры. Причем один раз мы уже переживали сокращение железнодорожных специальностей в 2011 году с восьми до четырех и уже почувствовали абсолютно четко отрицательный результат. Такой подход, безусловно, учитывает требования компании совсем частично, так как объем учебного времени, который отводится на освоение образовательных программ и практику, в разрезе каждого нашего хозяйства существенно сокращен.

Следующий этап, а предусматривалось объединение уже из четырех в две укрупненные специальности, на наш взгляд, просто существенно усугубит ситуацию, и мы получим абсолютно выверенный крайне отрицательный результат. Для нас это будет, говоря русским языком, полная беда.

Безусловно (и об этом уже говорили), на наш взгляд, нужно поменять местами два понятия. Надо говорить об этих специальностях после того, когда мы подведем черту под большой работой, которая по инициативе Президента Российской Федерации возникла через создание национального совета. Я имею в виду разработку системы профессиональных квалификаций и системы профессиональных стандартов. "РЖД" в этом активно участвует. На наш взгляд, профессиональные стандарты первичны, образовательные стандарты и перечни специальностей вторичны. Давайте закончим первое, займемся вторым. (Слайд пятый, пожалуйста.)

Второй момент – это отмена целевого приема (а это как факт уже состоялось) для среднего профессионального образования. Для нас это действительно была большая беда, потому что в условиях ограниченного количества бюджетных мест техникумы и колледжи зачисляли на первый курс тех абитуриентов, которые имеют лучшие результаты в освоении программы общего образования. На самом деле вроде как все в порядке, пропагандируется принцип общей доступности. Для нас же на самом деле результат диаметрально противоположный, потому как был упразднен целевой прием на обучение по программам среднего профессионального образования.

Часто (и об этом тоже уже руководитель Министерства транспорта говорил) при поступлении, безусловно, имеют бóльшие шансы молодые люди из крупных городов, они имеют лучшую подготовку (это объективно, это надо признавать) в сравнении с абитуриентами из отдаленных уголков страны, а дети с так называемых линейных станций, у которых, безусловно, уровень общей подготовки немножко ниже, с ними конкурировать не могут. Мы вместе с нашими вузами организуем так называемую довузовскую подготовку, но завтра мы этот вопрос идеально, безусловно, не решим. И особенно остро этот вопрос стоит в таких регионах, как Амурская область, Забайкальский, Приморский, Хабаровский края, которые проходят по малонаселенным участкам. Численность населения маленькая. И особенно это касается Байкало-Амурской магистрали, особенно с учетом предстоящих изменений и соответствующего строительства.

Кроме того, когда мы отменили, точнее, нам отменили программы целевого среднего профессионального образования, мы заметили тенденцию, что основную массу первокурсников стали составлять девушки и существенно вырос процент студентов, которые имеют ограничения по состоянию здоровья. И, безусловно, после окончания соответствующего учебного заведения им фактически невозможно либо крайне сложно трудоустроиться в наши подразделения.

Таким образом, на наш взгляд, подготовка специалистов со средним профессиональным образованием с изменением законодательной базы перестала выполнять крайне важную для нас функцию комплектования специалистами именно наших отдаленных линейных предприятий.

Третий вопрос. Кстати, на каждом слайде есть **предложения и решения**, но в итоге мы обозначим конкретные, может быть, вопросы в протокол как в сухом остатке, которые будут суммированы. Итак, третье (об этом тоже говорилось) – отставание в развитии материально-технической базы образовательных организаций. Мы стараемся, безусловно, помогать нашим вузам и техникумам, однако наших усилий, конечно же, недостаточно, потому как отсутствуют какие-либо реальные прописанные механизмы финансирования развития отраслевого образования со стороны государства. То, что проводит Минобрнауки (соответствующие конкурсы и программы), безусловно, ориентировано только на их подведомственные учреждения.

Четвертая проблема – это отсутствие работодателей в составе общественных органов управления образованием. На самом деле мы тоже услышали мнение Минобрнауки, что нужно этот подход немножко скорректировать, полностью с этим согласны, однако по состоянию на сегодняшний день, как факт, в состав вновь сформированного Минобрнауки России Координационного совета по области образования "Инженерное дело, технологии и технические

науки" от нашего железнодорожного сообщества никого не включили, несмотря на то что мы предлагали и настаивали.

Учебно-методическое объединение в области железнодорожного транспорта и транспортного строительства было упразднено, а нечто равнозначное фактически, к сожалению, не появилось. В результате этого, на наш взгляд, иногда прорабатываются, а иногда и принимаются те решения, которые нашу отраслевую специфику не учитывают. Так, например, было при определении показателей оценки эффективности деятельности вузов, при формировании различных рейтингов и других направлениях работ. Примеры можно дополнительно еще добавлять.

Пятый вопрос – это сокращение бюджетного приема абитуриентов в отраслевые вузы на нежелезнодорожные направления подготовки – "Экономика", "Управление персоналом", "Юриспруденция". Об этом тоже уже говорилось и с точки зрения Министерства транспорта. Также отрадно, что Министерство образования и науки уже откликнулось и, видимо, будет корректировать как-то свою точку зрения. Но в дополнение хочу сказать, что в 2016 году наши вузы не получили ни одного бюджетного места на указанные направления бакалавриата и магистратуры по очной форме, по заочной форме контрольные цифры были существенно снижены соответственно, и это несмотря на то, что в наших вузах эти специальности на самом деле существуют более 85 лет.

Абсолютно четко поддерживаем слова, сказанные Алексеем Самбуевичем, о том, что для нас, например, тот же самый экономист, который понимает особенности работы железнодорожного транспорта, гораздо предпочтительнее, гораздо ценнее, нежели экономист общего профиля. Приходит экономист, мы его доучиваем, тратим средства, время, деньги, для того чтобы он соответствовал нашим критериям, нашим требованиям. Специфика, на наш взгляд, начиная даже с железнодорожной терминологии, играет самую существенную роль.

Понятно, что мы взаимодействуем с нашими отраслевыми вузами в режиме онлайн, у нас проходят регулярные встречи с нашими ректорами, мы вместе с Росжелдором, с Минтрансом обсуждаем все эти вопросы. На последней встрече руководства компании с ректорским корпусом мы приняли решение о том, что надо, видимо, и внутри себя создавать какую-то внутреннюю ведомственную программу развития железнодорожного образования до 2025 года, для того чтобы максимально постараться использовать хотя бы собственные ресурсы. Но, безусловно, для нас этого недостаточно. (Пожалуйста, десятый, итоговый слайд.)

Суммируя все сказанное, самое главное, мы предлагаем внести изменения в законодательство об образовании, выйти с этой инициативой. Было бы правильно, если бы эти изменения учитывали всесторонние особенности отраслевого образования, в том числе нашего, железнодорожного. Конкретные предложения (их пять, вы видите на слайде) сформулированы.

Ну а если замахнуться еще, скажем так, более глобально и, на мой взгляд, правильно, то, по большому счету, наверное, надо выходить с инициативой федерального регулирования с точки зрения законодательства отраслевого образования как такового. Нужен федеральный закон об отраслевом образовании. Спасибо за внимание.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Спасибо, Дмитрий Сергеевич.

Слово предоставляется Астраханцевой Елене Юрьевне, заместителю Министра сельского хозяйства Российской Федерации.

Е.Ю. АСТРАХАНЦЕВА

Уважаемые коллеги, добрый день! В мировой практике исторически аграрные университеты рассматривались в качестве опорных для развития больших территорий. В США еще в середине XIX века сформировали сеть по факту региональных аграрных вузов, выдали им земли из федеральной собственности, выделили средства и поставили задачу практического сельскохозяйственного образования. Из таких университетов потом выросли лидеры, такие как Массачусетский технологический институт и Стэнфордский университет.

В настоящее время подготовку кадров для агропромышленного комплекса ведут 54 вуза, подведомственных Министерству сельского хозяйства, и также четыре филиала, потому что в слайдах было 60 университетов. Эти вузы расположены в 50 субъектах Российской Федерации, в них обучается 350 тысяч студентов, из них на бюджетных местах – 170 тысяч человек, в том числе 106 тысяч – по очной форме. Более 65 процентов от общего числа студентов обучается по специальностям сельскохозяйственного профиля, остальные — по специальностям, необходимым для развития сельских территорий и их инфраструктуры.

В прошлом году аграрные вузы выпустили 100 тысяч молодых специалистов с высшим образованием. В структуре выпускников, обучавшихся за счет средств федерального бюджета, образование по направлениям "Сельское хозяйство", "Лесное хозяйство", "Рыбное хозяйство" получили 40 процентов человек, "Ветеринария и зоотехника" – 17 процентов, "Экономика и управление" – 17 процентов и около 5 процентов – по каждому из таких направлений подготовки, как "Биотехнические системы и технологии", "Землеустройство и кадастры",

"Природообустройство и водопользование", и ряду других направлений, связанных напрямую с производством продукции питания.

Также у Министерства сельского хозяйства есть обширная система дополнительного профессионального образования. Она включает 22 учреждения: три академии, 16 институтов, одну школу и два центра. Профессиональная переподготовка осуществляется по 34 программам. В 2015 году в вузах и учреждениях дополнительного профессионального образования прошли профессиональную переподготовку и повышение квалификации более 45 тысяч человек из числа руководителей и специалистов агропромышленного комплекса, за счет средств федерального бюджета — более 18 тысяч человек. Это говорит о том, что в системе Министерства сельского хозяйства существует непрерывная система образования, которую целиком обеспечивает министерство.

Образовательные учреждения Министерства сельского хозяйства являются градообразующими для малых городов и сельских поселений. И говорить здесь о том, что экономика для аграрных вузов – это не профиль, очень странно. Скорее можно назвать экономическую специальность смежной. Как мы будем развивать сельское хозяйство, особенно в условиях ускоренного импортозамещения, без экономистов? Министерство образования предполагает, что экономисты, подготовленные в классических университетах – в Высшей школе экономики, в филиалах Высшей школы экономики и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, – пойдут работать в сельское хозяйство. Они не пойдут. Это специфические дети с очень низким баллом ЕГЭ, которые приходят в аграрный вуз и потом становятся губернаторами, министрами сельского хозяйства, председателями правительства. Это наша региональная элита. Дипломами аграрных вузов гордится большинство губернаторов, они не представляют, как в один прекрасный момент их вуз станет опорным или перестанет готовить экономистов. То есть для них это просто невероятно, и с данной проблемой они готовы идти на самый верх.

Проблема не в отраслевом образовании, проблема в том, что отрасль без него жить не может. И мы должны помочь в виде подготовки специальных нормативов финансирования, которые учитывают наличие в составе аграрных вузов учебно-опытных хозяйств, ферм, теплиц, полей и большого количества людей, обслуживающих или ухаживающих за этими полями и животными, в то время, когда дети не проходят практику, потому что корову надо доить каждый день, а не только тогда, когда у студентов практика. Нам необходимо предоставить аграрным университетам самостоятельность в хозяйственной деятельности, потому что без нее они не

смогут правильно формировать свои образовательные программы и, значит, готовить специалистов.

Также нам необходимы внимание и интерес со стороны сельхозтоваропроизводителей и переработчиков, так как именно для них мы готовим свои кадры. И если первые два вопроса касаются полномочий органов власти, то внимание работодателей мы обеспечим сами.

В прошлом году приказом Министра сельского хозяйства создан Совет по профессиональным квалификациям в агропромышленном комплексе. Совет взял на себя ответственность за повышение качества подготовки кадров, за обеспечение соответствия кадров потребностям отрасли. В задачи совета входят определение потребностей отраслевого рынка в специалистах разного профиля, формирование требований к работникам через разработку отраслевой рамки квалификаций и применение профессиональных стандартов, а также системная работа с образовательными организациями по приведению профессиональных образовательных программ в соответствие с требованиями, предъявляемыми отраслью к работникам. Это направление напрямую связано с отраслевым образованием, о необходимости и жизнеспособности которого ведутся споры в данный момент на всех уровнях власти.

Аграрное образование, как и любое профессиональное образование, помимо решения задач общекультурного развития гражданина призвано прежде всего системно обеспечивать страну трудовыми ресурсами с учетом качественных и количественных потребностей экономики регионов в кадрах. При этом отраслевое образование в отличие от классического должно в максимальной степени отвечать требованиям целевого работодателя. Доводка на рабочем месте выпускника отраслевого вуза должна быть существенно короче по времени, не требовать значительных затрат предприятия, на которое он пришел, поскольку его в отличие от выпускника классического университета готовили под отрасль и в его профессиональном арсенале значительную часть составляют компетенции, уже учитывающие специфику агропромышленного комплекса.

Для того чтобы реализовать учет требований работодателей на практике, начиная с этого года Советом по профессиональным квалификациям в агропромышленном комплексе будут проводиться профессионально-общественные аккредитации профессиональных образовательных программ. Вузы, успешно прошедшие аккредитацию работодателей, смогут гарантировать абитуриентам, что после поступления и обучения по выбранной специальности они будут востребованы на рынке труда, а агропромышленным предприятиям – что их затраты на адаптацию

молодого специалиста на рабочем месте будут минимальными. Основой для профессионально-общественной аккредитации послужат профессиональные стандарты.

Вопросы применения профессиональных стандартов в свое время настолько взбудоражили общественность, что эта тема из сугубо профессионально-деловой переросла в социально значимую и общественно резонансную.

На базе аграрных университетов мы организовали тесное взаимодействие с отраслевым бизнесом в зависимости от инвестиционных проектов, которые реализуются в каждом регионе, соединив руководителей крупных предприятий с аграрными университетами, с ректорами.

Министерство образования и науки нас просило поменять и переаттестовать большое количество ректоров. К этой работе мы подключили Министерство образования и науки Российской Федерации и широкую экспертную общественность, то есть на сегодня порядка 12 ректоров уже были отстранены от своей деятельности, назначены новые. Назначенные и действующие на сегодня ректоры разрабатывают стратегии развития своих университетов, так как они занимаются не только обучением студентов и аспирантов, но и оказывают образовательные, консультационные услуги руководителям и специалистам сельских поселений, предприятий, организаций, владельцам личных подсобных хозяйств, пенсионерам, безработным, тем жителям села, от которых зависят производство, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а в конечном итоге – и весь уклад сельской жизни, который мы с вами так сильно хотим сохранить.

Таким образом, Минсельхозом создана единая вертикально интегрированная система поддержки устойчивого развития сельского хозяйства Российской Федерации и сельских территорий через его поддержку в рамках государственной программы развития сельского хозяйства и подготовку кадров в отраслевых вузах.

В настоящее время Министерство сельского хозяйства совместно с Министерством образования и науки создало межведомственную рабочую группу по разработке стратегии развития аграрного образования на период 2016–2025 годов и ее "дорожной карты".

Сейчас активно обсуждается вопрос: нужно ли сохранить отраслевое образование? Сторонники отказа мотивируют свою позицию тем, что нет никакой специфики, которая обуславливала бы непременно включение образовательных организаций в отрасль через систему их подведомственности, что нет никакой разницы, какое ведомство осуществляет полномочия учредителя организации. Мы считаем, что это не так. Минсельхоз эту точку зрения не поддерживает. Аграрное образование имеет ярко выраженные особенности. Как я говорила,

невозможно вырастить агронома без опытного поля, учебной теплицы, животновода – без учебной фермы и ветеринарной клиники. Это значит, что нам необходимо учесть и затраты, а также услышать ректоров аграрных университетов, которые давно поднимают вопрос о придании вузам, имеющим в своей структуре учебно-опытные хозяйства, большие участки земли, статуса сельскохозяйственного производителя. Это даст вузам право на получение государственной поддержки.

На сегодня наша стратегическая задача – сделать систему аграрного образования драйвером развития агропромышленного комплекса, при этом не в буквальном смысле обеспечение кадрами под заданное количество мест, а в русле развития человеческого капитала, усиления ориентации и содержания образовательных и научных разработок на задачи производственного комплекса. Индикатором успешности реализации в долгосрочной перспективе должен стать рост производительности труда в агропромышленном комплексе. Эта задача потребует формирования рынка открытой, объективной информации для абитуриентов о качестве образования в аграрных университетах, для работодателей агропромышленного комплекса – о компетенциях выпускников. Аграрные вузы должны получить...

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Елена Юрьевна, можно я Вас?..

Е.Ю. АСТРАХАНЦЕВА

По времени?..

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Да, по времени уже...

Е.Ю. АСТРАХАНЦЕВА

Я заканчиваю. Аграрные вузы должны получить объективную оценку. Государственная политика в сфере высшего образования развивается достаточно бурно. Мы реализуем очень важные инициативы. В настоящее время совместно с Высшей школой экономики и "Сколково" разрабатываем стратегию развития аграрного образования, совместно с Высшей школой экономики – прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса. Это очень, скажем так, масштабные задачи, которые нам надо решать всем вместе. Поэтому необходимо укреплять союз аграрных вузов, региональных органов управления агропромышленным комплексом в их связке с работодателями. Внимание к аграрным вузам должно выражаться во вхождении их в попечительские советы, введении именных стипендий для лучших студентов, организации практики на реальном производстве, кураторстве кафедр,

аудиторий со стороны крупных агрохолдингов. Повторюсь, отраслевому образованию нужны учитывающие их специфику нормативы финансирования и самостоятельность в хозяйственной деятельности. И все это многократно вернется в экономику страны и позволит тем, кто хочет и готов работать в агропромышленном комплексе, почувствовать себя востребованными и самореализоваться в интереснейших сферах человеческой деятельности, с развитием которых связано выживание самого человечества. Спасибо большое за внимание.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Спасибо большое, Елена Юрьевна.

Коллеги, еще раз очень прошу: не более семи минут, потому что у нас выступающих еще много, а времени, как вы понимаете, мало.

Слово предоставляется Сергею Федоровичу Багненко, ректору Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени И.П. Павлова. Пожалуйста.

С.Ф. БАГНЕНКО

Глубокоуважаемый Вадим Альбертович, глубокоуважаемые коллеги! Спасибо большое за возможность выступить на столь уважаемом собрании.

Я остановлюсь на медицинском образовании. И хочу сказать, что, слава богу, у нас, на мой взгляд, сейчас уже прошла иллюзия о том, что если мы присоединим медицинские вузы к федеральным университетам, то мы быстро решим проблемы медицинского образования. И на сегодняшний день всем понятно, что медицинское образование довольно специфическое и его быстро построить невозможно. Мы знаем, оно зависит не от ведомственной принадлежности вузов, а от того, насколько сформированы школы, традиции, базы, как это поставлено. И это передается из поколения в поколение и постоянно обновляется, модернизируется. И мы очень хорошо знаем хороший медицинский факультет в РУДН, который существует более 40 лет и прекрасно готовит врачей. Мы знаем прекрасный факультет фундаментальной медицины Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Но в то же время мы понимаем, что все факультеты, которые организуются быстро, и вдруг сейчас в федеральном университете начнется медицинское образование... мы понимаем, насколько это иллюзорно – что вдруг оттуда появятся хорошие врачи. Ровно так же, как мы относимся и к филиалам, когда надо где-то локализовать медицинское образование, в маленьком городке, – мы прекрасно понимаем, что это не выход, потому что мы получим... Невозможно решать кадровую проблему за счет снижения качества подготовки и создания неконкурентного специалиста, который потом не может уехать просто потому, что он больше нигде не

трудоустроится. Почему? Потому что мы обречены потреблять эти услуги из его рук и головы на месте. Поэтому, конечно же, только в университетских городах, только со сложившимися традициями должны готовиться медицинские кадры. И, на мой взгляд, здесь уже взаимопонимание между Министерством здравоохранения и Министерством образования и науки полное, и контрольные цифры приема, и понятие того, что ключевая проблема медицинского образования – это, с одной стороны, качество медицинской подготовки в целом в стране, а с другой стороны – решение кадровой проблемы за пределами региональных центров. Потому что у нас нет дефицита в медицинских кадрах, начиная со звена, скажем, межмуниципального стационарного центра, городской больницы, областной больницы. Здесь нет дефицита кадров, здесь в очередь стоят, чтобы устроиться. А дефицит кадров где? Как только мы отъедем 100 километров от города – вот где дефицит кадров. А если про город говорить, то о поликлиниках. И для того чтобы решить здесь кадровую проблему, конечно, нужно решить вопрос целевого приема, и действенного целевого приема с ответственностью обучающегося за исполнение взятых на себя обязательств. Финансовый механизм должен быть такой: если он не исполняет свои обязательства, то должен вернуть деньги за свое обучение, не какие-то стипендии, которые дополнительно ему заплатили из региона, а всю сумму, которая была потрачена нами, налогоплательщиками, на его подготовку.

Поэтому то, что сейчас Министерство здравоохранения взяло на себя ответственность за решение кадрового дефицита и выстраивает целую систему повышения эффективности целевой подготовки... конечно же, это возможно только в том случае, если сейчас медицинские вузы не передадут куда-то, потому что иначе все это обрушится и опять окажется, что, скажем, ответственность – на одном, а механизм решения – совсем у других.

Что важно? Мы много обсуждали, что же сделать помимо финансовой ответственности. На наш взгляд, мы абсолютно убеждены, должна быть встречная программа (может быть, за счет Российского союза промышленников и предпринимателей, может быть, за счет работодателей в целом по региону) создания служебного жилья. Понимаете, невозможно из университетского города мальчика или девочку отправить туда, где нет, извините, ни туалета, ни телевизора, ни компьютера – ничего, и надеяться, что он туда приедет.

Два года назад Владимир Владимирович в своем Послании говорил о том, что у нас 10 процентов медицинских организаций не имеет канализации, а 20 процентов – горячей воды. Это проблема бюджета или это проблема приоритетов у руководителей этих регионов? Это же проблема приоритетов. Что, сегодня не создать?.. Как может существовать районная больница или

участковая больница, или фельдшерско-акушерский пункт там, где нет горячей воды? Это говорит о том, что задачу кадрового дефицита надо решать с двух сторон – и со стороны повышения ответственности за целевой прием... И я согласен с Александром Алексеевичем, что у нас 75 процентов в этом году первый медицинский университет принял для целевого приема. Но если мы хотим, чтобы эти же дети поехали потом работать, мы должны на тех рабочих местах им создать минимум цивилизации. Минимум цивилизации. Должны быть рабочие места оборудованы с горячей водой и канализацией (извините меня, условия для труда), и должно быть минимальное жилье, и тогда пяти-семилетний период они с удовольствием отработают, пока у них не подрастут дети и им не надо будет идти в школу и давать образование. А когда они подрастут, мы их не удержим ничем. Поэтому надо понимать, что это будет смена каждый год, все время новая генерация будет заполнять часть из этих мест.

Таким образом, на сегодняшний день мы согласны с тем пунктом, где сказано, что надо поддерживать организации (там только заменить слово "предприятия", для нас оно не подходит), организующие практическую подготовку. Практическая подготовка для нас – это важнейший элемент подготовки специалистов. И в этом смысле медицинское образование дороже, равно как подготовка летчиков, подготовка моряков. Практическая подготовка там является неотъемлемой частью, и она требует своего состава преподавателей, которые будут там работать и создавать возможность освоить эти практические навыки каждой генерации молодых специалистов.

И третье. Я хочу сказать, что мы не готовим специалистов железнодорожного транспорта, равно как и благодарны всем железнодорожным вузам, что они не готовят врачей для себя. Поэтому давайте каждый будет заниматься своим делом. И мы, медицинские вузы, практически уходим сейчас от подготовки юристов и экономистов, понимая, что лучше им дать последипломную подготовку со своей спецификой, чем получить, скажем, неконвертируемого специалиста. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Спасибо, Сергей Федорович.

Теперь предлагаю дать слово железнодорожникам. *(Смех в зале.)* Лёвин Борис Алексеевич, ректор Московского государственного университета путей сообщения.

Б.А. ЛЁВИН

Многоуважаемые президиум, участники сегодняшних парламентских слушаний! Прежде всего, большое спасибо, что уделено такое внимание отраслевому образованию.

Я, продолжая коллегу из медицинского университета, также скажу об оценке Президентом нашего отраслевого образования. В Ново-Огарево в 2012 году после посещения МИИТа он сказал, что действительно несправедливо, когда министерство образования при выстраивании новой системы работы с ведущими вузами страны не обращает должного внимания на отраслевые высшие учебные заведения. И мы сегодня слышали приблизительно такие же мотивы, и самое главное – что не от работников вузов, а именно от наших потребителей, от потребителей нашей продукции.

Что хотелось бы добавить к тому, что было сказано в адрес отраслевого образования? Да, действительно, исторически, например, у транспортников (единственный транспортный вуз создавался как отраслевой, сегодня это Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I) наблюдается самая неразрывная, самая тесная связь образования и потребителя – "Российских железных дорог" и других видов транспорта. Правда, был один период – с 1918 по 1928 год, когда тоже была попытка все объединить, все реформировать, все преобразовать. Вы знаете, хватило 10 лет, для того чтобы еще молодое правительство Советского Союза пришло к выводу о том, что недопустимо по целому ряду отраслей не иметь своей системы отраслевого образования. И благодаря этому мы с вами действительно имеем уже много-много лет очень четко выстроенную систему.

Здесь приводится пример нашего транспортного образования, и я хотел бы еще раз коснуться все-таки целевой подготовки. Поверьте, транспорт, который разбросан по всем уголкам нашей страны, немыслим без целевой подготовки. Но мы должны для целевой подготовки взять мальчика именно оттуда, из той глуши, из тех тяжелейших условий – с Севера, откуда хотите, подготовить его и направить туда. К сожалению, он оттуда приезжает действительно с низким ЕГЭ. И это наша проблема, но это не наша беда. Мы делаем все, чтобы создать все условия для довузовской подготовки и чтобы, поучив его здесь, начать поднимать хотя бы до такого уровня, чтобы он освоил нашу программу.

Конечно, классические вузы нас должны критиковать, сказать: "Ну что вы плохого приняли, да еще так много ему уделяете внимания!" Но тогда не будет там работать транспорт, если мы этого не будем делать. И вот это нужно обязательно нам с вами понять и поддержать.

Да, действительно, подобное отношение к кадрам... Я очень благодарен Дмитрию Сергеевичу Шаханову, он очень хорошо показал, насколько тесно мы взаимодействуем. У нас система от школы, вернее, от детского сада... У нас в МИИТе – старшая группа детского сада и

дальше всё до докторантуры. Это действительно позволяет нам ковать кадры и в последующем ориентировать их на соответствующую очень сложную работу.

Обратите внимание, кто у нас в приеме. Во-первых, целевой набор – 70 процентов. А кто из этих 70 процентов? Более 50 процентов – из семей железнодорожников. Действительно, для нас очень важны эти семейные традиции, потому что если человек не знает, куда он идет, он потом и работать там не будет. А работать на железной дороге очень сложно. 60 процентов – выпускники отраслевых учебных заведений, более 40 процентов – это воспитанники детских домов и так далее, и так далее. С одной стороны, все это позволяет нам четко сориентировать людей (в том числе детей) на нашу подготовку и на будущую работу. А с другой стороны, очень много делает для нас отрасль. Обратите внимание (на этом слайде показано) – ежегодная оплачиваемая практика на рабочих местах за счет "Российских железных дорог". Ежегодная. Причем это практика... не то что каждый год после первого курса приходит башмачник, после второго курса – башмачник, к каждому выстраивается кадровая траектория. И опять они это делают для себя, чтобы он после вуза сразу мог прийти на руководящую должность в депо, на станцию и так далее.

Очень большое значение имеет и дополнительное обучение по целому ряду направлений. И железные дороги, и другие виды транспорта доплачивают за каждого подобного студента еще свои деньги, для того чтобы он либо освоил дополнительные языки, либо освоил какие-то новые методы, новые технологии и так далее. И все это вуз делает. И я уверен, что ни один другой вуз, неспециализированный, просто этого сделать не сможет.

Большое значение, конечно, для нас имеет позиция трудоустройства. Уважаемые коллеги, целевики 100 процентов трудоустраиваются. 100 процентов. Я приведу пример, что из всех остальных 70 процентов тоже идут на транспорт работать. Но самое главное – мы обеспечиваем далекие уголки нашей Родины, где пролегают наши транспортные магистрали.

Хочу обратить ваше внимание на следующую позицию. Сегодня наши отраслевые вузы (я говорю не только про железнодорожный транспорт) – это более 320 тысяч обучаемых, то есть ежегодно мы выпускаем 65 тысяч человек, выпускаем конкретно для транспорта. Здесь приводились уже примеры. Я приведу пример французских железных дорог: и высокоскоростное движение, и впереди всех, и всё. Президент Национального общества железных дорог Франции господин Пепи посетил МИИТ, посмотрел, изучил, поинтересовался. Какой у него был вывод? Он собрал свою команду и говорит: "Вот нам во Франции нужно создать то же самое". И сейчас мы вместе с их специалистами участвуем действительно в формировании того пула вузов, которые

для французских железных дорог будут целенаправленно готовить людей, в том числе и прежде всего ориентированных на безопасность движения на транспорте.

Здесь очень хорошие данные приводятся с точки зрения нашей стратегии. Я всегда искренне благодарен Александру Алексеевичу, во всех выступлениях его благодарю (я имею в виду заместителя Министра образования и науки). Мы действительно поддерживаем и всегда стараемся быть в духе тех новаций, которые вы проводите, если они идут в интересах отрасли. Да, мы тоже занимаемся модернизацией нашей системы образования.

Сегодня МИИТ – 63 тысячи студентов и 119 тысяч обучающихся в целом. Это не просто он так вырос, это он собрал под себя четыре вуза, систему последипломного образования, огромное количество (более 30) техникумов и так далее. И мы действительно это собрали, для того чтобы объединить в единый пул. И надо отдать должное – эффект есть. Мы за первые пять лет сократили более тысячи человек, не преподавателей, именно сотрудников. Но именно это позволило нам выйти на новый уровень. И мы благодарны Министерству образования и науки за то, что они пропагандируют именно это направление.

Сейчас у нас следующая задача... Мы бы очень хотели, чтобы министерство образования нас тоже видело такими же равноправными вузами, как и все остальные вузы (я имею в виду и исследовательские, и федеральные, и так далее). С этой целью мы уже сейчас ведем очень большую работу, чтобы все транспортные вузы в Москве объединить в единый комплексный университет, который будет формировать и методику, и политику, и все соответствующие направления деятельности нашего образования. Просим вас тоже нас в этом плане поддержать.

Здесь очень хорошо говорила заместитель Министра сельского хозяйства, что действительно, уважаемые коллеги, для нас сегодня очень большое значение имеет трудовой баланс, прогноз трудового баланса. Я благодарен железнодорожникам, у них идет вперед на семь-восемь лет четкая потребность, какие специалисты, по каким специальностям, в каких уголках железных дорог нам необходимы. И когда мы формируем целевой прием, мы понимаем, что это реально. Нам нужно задаться целью... Очень хорошо Алексей Самбуевич сказал, что впереди же развитие БАМа, Дальнего Востока, а людей-то там нет, люди, наоборот, оттуда уезжают. Поэтому нам, мне кажется, сегодня нужно не только вузы отраслевые... а еще посмотреть, какие вузы перевести в статус отраслей и создать самые эффективные, самые должные условия взаимоотношений с работодателем. Мы должны работодателю вернуть те качества и возможности, которые он имел при Советском Союзе. А он мог нам бесплатно передавать самое современное оборудование, он мог строить нам и ремонтировать общежития и так далее, и так далее. Делал он

это не только для вуза, он делал для себя. Он понимал, что только через вуз он обеспечит свое развитие. Спасибо.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое, Борис Алексеевич.

Я думаю, после Ваших комплиментов Александр Алексеевич непременно сегодня уйдет с желанием поправить все, о чем мы говорили чуть выше.

Спасибо большое.

Выступает Виктор Мельхиорович Кресс, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, человек, который у руля Томской губернии стоял много лет. Мне кажется, интересно послушать его мнение.

А подготовиться попрошу Дмитрия Олеговича Панышева.

Пожалуйста.

В.М. КРЕСС

Уважаемые коллеги, уважаемые участники парламентских слушаний! У отраслевых вузов в принципе те же проблемы, что и у вузов Министерства образования и науки, но еще более усиленные отраслевыми окрасами. У них особая роль – подготовить таких специалистов, чтобы они обладали не только теоретическими компетенциями, но главное – чтобы их на рабочих местах не надо было доучивать и переучивать. В идеале после вузов они должны стать готовыми практиками.

Отсюда мой первый тезис: эффективное обучение в отраслевых вузах, как нигде, невозможно без продуманной, серьезной, длительной производственной практики. Именно на практических занятиях ребята знакомятся с профессией, с работодателем. К сожалению, вопрос прохождения практики очень актуален для всех вузов страны. Мы в большинстве случаев учим ребят по плакатам, макетам, схемам, чертежам. Но если в вузах системы Минобрнауки это еще пока как-то проходит (выпускников работодатели доучивают уже на рабочих местах, критикуя при этом всю систему подготовки кадров, но им деваться некуда, а участвовать рублем в подготовке кадров многие не желают), то в отраслевых вузах неприемлемо учить без практического закрепления знаний. Именно поэтому отрасли и держатся за вузы, понимая, что нужного готового специалиста им не подготовят.

Отсюда для отраслевых вузов важнейшим фактором становится обеспечить интеграцию учебного и производственного процессов, чтобы за время учебы в вузе студенты попробовали

себя в реальной профессии, что называется, у станка, в поле, у больничной койки. Так, впрочем, и было в советское время.

Я, готовясь к этим слушаниям, а у меня более 20 лет губернаторского стажа, прикинул и вспомнил годы своей учебы на агронома в 60–70-е годы и посчитал, что из неполных пяти лет учебы без малого год был практики.

У отраслевых вузов есть ряд проблем с прохождением производственной практики по независящим от отраслей причинам. Просто эти особенности не учитываются нашим законодательством. Взять эти же сельскохозяйственные вузы, к примеру. Раньше в составе вузов в качестве структурных подразделений были учебно-опытные хозяйства, где наряду с производственными задачами главным все-таки было – подготовить, обучить студентов. Сейчас учхозы – самостоятельные юридические лица, в уставах которых прописана главная цель – коммерческая деятельность. В идеале студенту дают постоять на краю поля или рядом с производством, подышать свежим воздухом. Я думаю, вряд ли надо говорить, что это в корне неправильно.

Следующая проблема для сельхозвузов. Каждый из них имеет от 3 до 15 тыс. гектаров земель сельхозназначения. В соответствии с законодательством строительство на этих землях осуществляется за счет федеральных средств. Их нет, и при этом нет возможности отдавать землю в аренду тем сельхозтоваропроизводителям, которые на современных технологиях готовы предоставить возможность прохождения практики. Необходимо внести изменения в закон об обороте земель сельхозназначения и разрешить по согласованию, естественно, с соучредителями – Минсельхозом и Росимуществом – использовать эти земли как оборотные средства для привлечения инвесторов. За счет этого вузы смогут осовременить и модернизировать материально-техническую базу в учебных и научно-исследовательских целях.

Или взять медицинские вузы. При всех них были разные по объемам медицинские клиники. Например, в Сибирском государственном медицинском университете (в Томске) насчитывается в клиниках более тысячи коек. Всегда в них сочетались эффективное лечение и учеба. С недавних пор (пару лет назад) финансирование клиник резко сократилось. И это сделали же не вузы, а мы здесь, на федеральном уровне просто не дали денег. И чтобы выжить, клиники вошли в систему обязательного медицинского страхования, где лечение поставлено на поток. В этом потоке очень мало или совсем нет места студенту. Аналогичные проблемы имеют место и в других отраслях, о чем здесь уже говорили и наверняка будут говорить.

Другой актуальной системной проблемой для вузов, не подведомственных Министерству образования и науки России, является участие в федеральных целевых программах, курируемых этим министерством. Инфраструктурные проекты, направленные на строительство или реконструкцию новых объектов вузов, не подведомственных Минобрнауки России, пройдя все этапы экспертизы на уровне профильных министерств, зачастую не включаются в перечень приоритетных объектов для участия в ФЦП и не получают финансовой поддержки. При рассмотрении бюджетных заявок в родном для нас (для нашего комитета и для меня) министерстве – Министерстве образования и науки России приоритеты, как правило, распределяются в сторону родных вузов, и их можно понять, потому что денег, как всегда, мало. Для возможности участия организаций высшего образования, не подведомственных этому министерству, в ФЦП, курируемых Минобрнауки России, требуется преодоление серьезных административных барьеров. Так это со строительством и ремонтом общежитий, спортивных объектов и так далее.

Предлагаю для решения проблемы рассмотреть вопрос о наделении соответствующего министерства, возможно, министерства строительства, функцией государственного заказчика указанной ФЦП для возможности включения в ФЦП строительства объектов, не подведомственных Минобрнауки России.

Следующее. Уже говорили, я еще раз акцентирую, что для повышения популярности и престижности профессий важной видится работа по пересмотру классификатора профессий и специальностей в отраслях экономики, внесению в него новых, современных востребованных профессий и специальностей. Нужно активнее привлекать к этому работодателей и бизнес-сообщество, а также к участию в разработке профессиональных стандартов, образовательных программ и индивидуальных образовательных траекторий.

И коротко о двух небесспорных моментах. Я думаю, что мы, прежде всего в отраслевых вузах, не уйдем от того, чтобы не принять решение по обязательному распределению выпускников на работу. И, может быть, не во всех отраслях начать, а в качестве пилотного проекта – с двух-трех отраслей. Это непопулярная мера, но...

ИЗ ЗАЛА

Да нормальная мера... *(Оживление в зале.)*

В.М. КРЕСС

Здесь сегодня говорили о целевой подготовке и так далее. Я целевую подготовку знаю изнутри, я этим начинал заниматься 20 лет назад. Если выпускник, который учился по целевой

подготовке, не захочет поехать на работу – никто его не заставит, и никаким судом с него сегодня не возьмешь деньги, которые потрачены на учебу.

И еще... Конечно, в вузах очень актуально, особенно в сельскохозяйственных (я, с одной стороны, все понимаю), когда Министерство образования и науки поднимает планку по проходному баллу ЕГЭ. Конечно, это актуально. Но давайте посмотрим с другой стороны. Почему у сельских ребятшек в отдаленных населенных пунктах низкий балл ЕГЭ? У многих – не потому, что они бездельники, а мы их просто так учим. Мы просто их в школах (а школы тоже подведомственны Министерству образования и науки) плохо учим, поэтому давайте рассмотрим и этот вопрос. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое, Виктор Мельхиорович.

Вообще, я с Вадимом Альбертовичем советуясь... Настолько интересные, профессиональные, конкретные идут выступления, слушаем и потом даже скажем, что время расходиться, а расстаться нет сил, наверное, так. Но на самом деле разговор весьма полезный.

Что у нас происходит в Федеральном агентстве связи? Выступает заместитель руководителя Федерального агентства связи Панышев Дмитрий Олегович.

Подготовиться Сергею Олеговичу Барышникову.

Пожалуйста.

Д.О. ПАНЫШЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Я также хочу выразить признательность организаторам сегодняшних парламентских слушаний. Для нас очень актуальны вопросы сегодняшней тематики. По уже прозвучавшим выступлениям, в общем-то, понятно: отрасли разные – проблемы общие.

Хочу коротко доложить о ситуации с подготовкой специалистов в отрасли связи и инфокоммуникаций. Это четыре подведомственных вуза, 10 структурных подразделений (от Архангельска до Хабаровска и Новосибирска), 11 направлений и 24 специальности высшего образования, 14 специальностей среднего профессионального образования. Контингент студентов – 35,5 тысячи человек, в том числе по высшему образованию – более 27 тысяч человек, по среднему профессиональному – более 8 тысяч человек. Преподавательский состав – более 2 тысяч человек, ученую степень имеют 893 преподавателя, из них 152 доктора наук и 741 кандидат наук. Ученые звания имеют 725 человек, из них 162 профессора и 563 доцента. Средний возраст преподавателей, что немаловажно, составляет 53 года, профессоров – 61 год. Аспирантура и докторантура имеют пять направлений, общая численность – 700 человек.

Могу сказать, что в 2015 году подготовлено 7,5 тысячи специалистов, из них 6 тысяч – это высшее образование и 1,5 тысячи – среднее профессиональное. 80 процентов – специалисты в области телекоммуникаций и информационных технологий. 75 процентов выпускников (достаточно много) трудоустроены на предприятиях связи и информатизации. Около 90 процентов специальностей и направлений подготовки соответствует потребностям отрасли.

Все наши вузы имеют стратегии развития, и два раза в год мы на заседаниях своей комиссии по анализу эффективности деятельности рассматриваем их планы финансово-хозяйственной деятельности, поэтому четко держим руку на пульсе.

По заявкам предприятий отрасли открываются новые направления повышения квалификации и переподготовки специалистов, в первую очередь в отрасли ИКТ. Как и коллеги в других отраслях, мы видим дальнейшее развитие отраслевых учебных заведений в создании комплексов "лицей – колледж – вуз", и в этом направлении также идет работа.

Считаем, что важным условием успешной подготовки квалифицированных кадров для отрасли является безусловное сохранение отраслевых вузов, и вы уже слышали много аргументов в пользу этого, а также для нашей специализации – восстановление подготовки кадров с квалификацией "инженер" по специальности высшего образования в области инфокоммуникаций. И в этой части мы поддерживаем предложение "РЖД" о возможном создании отдельного закона об отраслевом образовании, хотя и понимаем, что это небыстро, но это решило бы много проблем.

Теперь действительно о проблемах. Как и у всех, это контрольные цифры приема, причем даже по основной специальности в течение последних лет при проведении конкурсов Минобрнауки и распределении контрольных цифр приема наши, например, направления в области информационных технологий и телекоммуникаций удовлетворяются только на 70 процентов. При этом сегодня практически невозможно найти, наверное, направление деятельности, где бы эти специальности не были востребованы.

Для вузов Россвязи сокращен или вообще упразднен бюджетный прием на ряд направлений (например, "Экономика"), считающихся непрофильными. Мы согласны со всеми предыдущими выступающими, что это ошибочное представление, особенно в системообразующих и высокотехнологичных направлениях деятельности. Я сам являюсь определенным примером в этой части: у меня первое образование по специальности "Радиоаппаратостроение; планирование промышленности", второе – экономист, и опыт работы в разных направлениях по несколько лет – от банковской деятельности до IT-систем и почтовой связи. Могу сказать, что специфика очень большая, с большим разбросом. И основная проблема, которая стоит, например, перед

экономистами общего профиля, приходящими работать в отрасли, – это незнание специфики. Они не могут правильно, эффективно посчитать нужный вариант, не понимая особенностей, например, специфичных построения сетей связи и различных взаимоотношений внутри предприятий. На самом деле это серьезная проблема, и мы с ней сталкиваемся постоянно, когда анализируем, например, сделки подведомственных предприятий. При этом кафедры экономики, которые созданы в подведомственных вузах связи и имеют исключительно отраслевую направленность, работают уже более 70 лет. Это большой срок, и они себя зарекомендовали. Практически все выпускники специальности группы "Экономика и управление" (это больше 90 процентов) трудоустраиваются на предприятия отрасли по полученной специальности.

Здесь приведены две таблицы по бакалавриату и магистратуре о том, что 2013, 2014 и 2015 годы – у нас как бы ноль. При этом в аналитической справке Минобрнауки (в раздаточном материале) у нас достаточно большие цифры на платном образовании, то есть люди идут, потому что им это требуется. Поэтому, конечно, мы считаем, что необходимы разумные комбинации контрольных цифр приема по экономическим и, возможно, юридическим специальностям как в системе Минобрнауки, так и в отраслевых...

Дальше – подготовка специалистов по заочной форме обучения. Здесь ситуация очень простая, на наш взгляд. Люди идут получать вторую специальность по заочной форме обучения, потому что существует потребность. И нельзя ее сокращать или, может быть, уменьшать, потому что тогда у нас исключится непрерывность образования на самом деле, это сделает невозможным получение второго высшего образования без отрыва от производства. Вы, наверное, представляете, как людям, которые работают и имеют семьи, сложно пойти учиться очно, а потребность очень большая.

У нас в отраслевых вузах по заочной форме обучения обучается около 12 тысяч студентов – работников организаций связи. Ежегодно на базе наших учебных заведений, а также в 20 учебных центрах при них с участием мировых ведущих компаний связи проходят повышение квалификации и профессиональную переподготовку более 8 тысяч специалистов. Поэтому мы, конечно, считаем, что необходимо сохранить подготовку кадров с высшим профессиональным образованием по заочной форме обучения, а может быть, даже где-то и увеличивать, особенно, как уже здесь неоднократно прозвучало в выступлениях, по разным регионам, в том числе и депрессивным.

Диссертационный совет. Я не буду поднимать эту тему, поскольку она, наверное, общая для всех. Хочу только сказать, что из 10 советов пока у нас работают только пять и что-то немножко там все притормозилось.

Хочу сказать, что еще одна основная проблема – это по филиальной сети. В структуру четырех подведомственных вузов входят 10 филиалов. Из них восемь реализуют программы высшего и среднего профессионального образования, два – программы среднего. Семь филиалов осуществляют подготовку кадров более 40 лет. Все филиалы имеют лицензии Рособрнадзора. И здесь, конечно, надо отдать должное Министерству образования и науки и Рособрнадзору. Они, конечно, повышают образовательные требования и по материальной базе филиалов, но, с другой стороны, конечно, это тоже необходимо. За последнее время у нас серьезно улучшилась материальная база филиалов и повысился качественный состав педагогов.

Вместе с тем у обучающихся появилась возможность выбора уровня образования, расширилась география, что очень важно. Сегодня не только в шести городах, как в 90-х годах, но и в других крупных – Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Оренбурге, Улан-Удэ – можно выбрать себе профильную специальность в сфере связи и массовых коммуникаций. Поэтому Россвязь считает необходимым сохранить филиалы подведомственных вузов, особенно те, которые успешно проходят мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций, проводимый Минобрнауки.

В целом хочу сказать, что, конечно, нам с вами сегодня в ходе обсуждения надо принять правильные решения и попросить Минобрнауки... Но уже было видно из выступления заместителя министра, что они постепенно поворачиваются. Пресловутый профессиональный стандарт уже по крайней мере перерабатывается, и, надеюсь, он будет принят в правильном направлении. Спасибо.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое, Дмитрий Олегович.

Уважаемые коллеги, мы работаем полтора часа. У нас есть предложение предоставить слово ректору Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова Барышникову Сергею Олеговичу, а потом тем, кто еще не выступил, но записался и желает выступить, дать от одной до трех минут на реплику, что-то недосказанное, предложения, чтобы мы планомерно шли к завершению нашей плодотворной работы.

Пожалуйста, уважаемый Сергей Олегович.

С.О. БАРЫШНИКОВ

Спасибо большое.

Уважаемый президиум, уважаемые участники парламентских слушаний! Я позволю себе тоже несколько сократить выступление, потому что Алексей Самбуевич в самом начале наших слушаний очень четко, грамотно обозначил те реперные точки, которые волнуют транспортное образование.

Действительно, мы очень много работали и с Александром Алексеевичем. Я, как член президиума Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга, участвовал в заседаниях первых согласительных комиссий, и там очень часто звучали слова "есть специфика", "определенная специфика". Вот хотелось бы, чтобы... Действительно, министерство образования делает очень важную работу, оно задает те цели, к которым мы должны стремиться, но все-таки очень важно понимание того, что в каждой отрасли есть своя специфика, мало того, она есть и внутри самой отрасли. Приведу такой пример. Для Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова зоной ответственности является Север – Северо-Запад. Наши ребятки приходят в основном учиться оттуда, это и в филиалах, и в головном вузе. И мы должны обеспечить то, что не обеспечивает государство, – выплату северных, их проезд домой, к месту отдыха и так далее. И поэтому, нисколько не обижая Юг, тем не менее и тут даже есть своя специфика, из внебюджета мы это выполняем, мы это доплачиваем, мы компенсируем обязательства государства.

Что касается транспортного образования, позволю себе напомнить, что инженерное образование вышло из транспортного. Институт корпуса инженеров путей сообщения, Корпус инженеров водяных и сухопутных сообщений, как он вначале назывался, был создан Августином Августиновичем Бетанкуром, испанцем по происхождению, который получил шикарное образование в XVIII веке в Европе, но не имел практического образования, и он много ездил по различным странам. И когда он создавал этот институт, ввел ноу-хау, которое мы сейчас все прекрасно знаем как само собой разумеющееся, но это тогда было новым, он сказал: я хочу, чтобы, только выйдя из института корпуса, офицер (тогда офицеры были на полувоенном положении) мог уже производить необходимые работы. То есть он ввел чередование практики и классического образования.

Да, действительно, правильно сказал профессор Лёвин, в первые годы Советской Республики, когда все-таки еще вместе были все эти виды транспорта, в одном учебном заведении, над этим не думали, но потом, когда поняли, насколько важна для народного хозяйства бесперебойная работа транспорта, этот большой пирог был разделен на четыре части и было

усилено каждое направление транспорта. В частности, институт водного транспорта, получив часть от МИИТа (водный факультет), пошел уже своим путем. И так каждое направление транспорта.

Если мы будем подходить взвешенно, наверное, правильно, что где-то будут создаваться действительно крупные университеты, крупные центры, объединяющие все виды транспорта.

Но если мы посмотрим на карту нашей страны, на протяженность железных дорог, на протяженность морей, то мы поймем, что очень важно в каждом регионе сохранение определенных специфических вузов, в частности морских вузов.

Я не буду говорить о том, как много мы вкладываем в ребят, и о воспитательной работе. Недавно в Совете Федерации выступал Патриарх, который говорил о важности духовной составляющей. Достаточно прийти в конце года, просто попридуть на trance party, заключительном концерте, и вы увидите, как много делают наши ребята, в том числе и в духовном плане. Они работают с ветеранами. Валентина Ивановна Матвиенко создала в Петербурге первый детский хоспис. Я, правда, по московскому каналу услышал, что детских хосписов в России нет. Это неправда. 78 человек из нашего колледжа (вот их волонтерский значок) работают на безвозмездной основе, поддерживают этот детский хоспис. И мы буквально в пятницу будем отмечать очередной юбилей нашего взаимодействия. Недавно там прорвало трубу, они были все залиты грязью, и наши ребята несколько дней вымывали, вычищали оттуда. Примеров можно привести много.

В 2014 году вышли в декабре на паруснике "Мир", для того чтобы обогнуть Европу, прийти вовремя в Сочи. 96 волонтеров. Два жесточайших шторма. В начале января шли с креном в 41 градус на паруснике, высота мачт – 40 метров. И они пришли, отработали потом в самом тяжелом месте – в горном кластере, вернулись домой, и ни один не сказал: "Это не для меня. Я выбрал не ту специальность".

Таких примеров можно много приводить. Но что бы хотелось сказать главное? И Росморречфлотом, и... короче, государством определены нормативы довольствия наших курсантов. Это и одежда, это и питание, это и прохождение плавпрактики, и так далее, и это субсидия на образование. Так вот, можно сказать, что на образование мы финансируемся процентов на 70–80. 10 лет не выделяются деньги на поддержание технического состояния общежитий. И мы выкраиваем какие-то крохи из внебюджета и латаем дыры, а проблемы накапливаются.

РЕПЛИКА

Это у всех.

С.О. БАРЫШНИКОВ

Да, у всех абсолютно. Деньги не выделяются. Нам все время говорят: "Давайте скорее, срочно посчитаем, сейчас будут деньги..." Ничего. Один год – ничего, второй год – ничего. Мы все время в такой надежде, что сейчас что-то получим. На питание – ноль, на обмундирование – ноль. И мы выкраиваем, отнимая у других статей, отнимая у практики. Даже по нормативам 3 миллиона на практику у нас запланировано, на самом деле уходит на порядок больше и так далее.

Главное, о чем хотелось бы сказать. Мы не просим менять нормативы, финансируйте по нормативам, и у нас будет все нормально. Это главное, что хотелось бы донести. Извините, что эмоционально. Но чтобы не занимать ваше время тем, что написано, потому что многое прозвучало... Я очень благодарен Алексею Самбуевичу, потому что он задал правильный тон и обозначил наши реперные, болевые точки. Спасибо.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Уважаемые коллеги... Зинаида Федоровна...

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Хочу в передышке напомнить о том, что сегодня вместе с нами работает академик Тулохонов Арнольд Кириллович, представляющий Бурятию. Как вы помните, только что наступил новый год.

Поздравим, Арнольд Кириллович, Вас с новым годом! *(Аплодисменты.)*

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Хотел бы добавить, что наше с вами мероприятие идет в прямой трансляции телеканала "Вместе-РФ". Вот сзади камера. Все два часа, в течение которых мы с вами здесь ведем беседу, нас снимают и показывают в прямом эфире.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Надо было сказать об этом с самого начала. *(Оживление в зале.)*

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Белозёрову Владимиру Леонидовичу, представителю Российского профессионального союза железнодорожников и транспортных строителей. Коллеги, до трех минут, потому что уже многое сказано.

Пожалуйста, Владимир Леонидович.

В.Л. БЕЛОЗЁРОВ

Уважаемые коллеги! Позвольте передать пролетарский привет от председателя профсоюза Николая Алексеевича Никифорова, пожелать успешной работы и принятия нужных решений.

Я должен сказать, что действительно наш профсоюз сегодня является особой общественной организацией: мы объединяем и работников высшей школы, и студентов, и работников отрасли железнодорожного транспорта, поэтому, конечно, нам небезразлично, какова перспектива специального образования, и, безусловно, нас беспокоит разбалансировка этой системы.

Правильно сказал ректор МИИТа Борис Алексеевич, что у нас система образования начинается с детского сада. И многие железнодорожники прошли это – детский сад, железнодорожная школа, техникум, вуз, аспирантура, докторантура и так далее. То есть это хороший путь, и эту систему, конечно, разрушать, мы считаем, нельзя, ни в коем случае разбалансировать нельзя.

Далее что хотелось бы сказать? Действительно, в годы "экономического романтизма", 90-е годы, именно наши транспортные отраслевые вузы приняли на себя достаточно большую нагрузку. Когда в стране стали не нужны математики, химики, выпускники университетов, достаточно авторитетных высших учебных заведений, они переучивались в диспетчеров, машинистов и так далее. И это тоже подтвердило, что в трудное время отраслевые транспортные вузы справились с этой задачей, поддержали экономику нашей страны и в первую очередь людей, которые оказались на улице.

О чем хотелось бы еще сказать? Экономика транспорта (о ней сегодня говорили, согласен со связистами) – это особая наука. У нас экономика транспорта – это не сфера материального производства, это экономика перевозок: как, каким образом, сколько заработал трудовой коллектив, к чему и как его настраивать. Экономика транспорта – это особая отрасль, потому что железнодорожная статистика – это вещь не всем понятная. Такие понятия, как "ввоз", "вывоз", "транзит", "сдача", "прием", – тоже особые категории, которые экономистам материальной сферы не всегда понятны, и они не особенно рвутся именно в эту отрасль. Здесь специфическая подготовка. Калькуляция себестоимости... лучшая в Европе (сейчас западные специалисты признают) – отечественная экономическая школа в этом направлении. И можно было бы привести много примеров. Поэтому отраслевых экономистов, я думаю, трогать нельзя, они должны остаться на том специфическом месте, на котором они есть.

Александр Алексеевич Климов сказал о том, что нужно сосредоточить внимание...

Водители воздушных судов, машинисты, водители поездов, морских и речных судов – это особая

категория, но именно почему-то она у нас попала на транспорте в объединение, в объединительный процесс. У нас машинисты объединяются вместе с поездными диспетчерами и с теми, кто обеспечивает автоматику и телемеханику на железнодорожном транспорте, в единую специальность. Это тоже парадокс, от него надо уходить.

Четыре предложения, которые сегодня мы хотели бы вам зачитать. Первое – законодательно закрепить понятие и статус отраслевых образовательных учреждений, определить политику государства в отношении них, внести необходимые изменения в закон об образовании (сегодня об этом говорилось, мы считаем, что это надо записать).

Второе – необходимо законодательно закрепить обязательное включение в состав комиссий Минобрнауки, рассматривающих вопросы деятельности отраслевых вузов, представителей заказчиков квалифицированных кадров для отрасли. В данном случае это представители ОАО "РЖД", Росжелдора, Общероссийского отраслевого объединения работодателей железнодорожного транспорта. Речь идет о комиссии по конкурсному отбору вузов при распределении контрольных цифр приема и комиссии по рассмотрению федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения.

Третье – внести в нормативные правовые акты, определяющие порядок распределения контрольных цифр приема в вузы, изменения, направленные на формирование минимальных целевых квот по контрольным цифрам приема в отраслевые вузы на полный перечень специальностей в соответствии с потребностями и заявками работодателей.

И последнее – не допустить необоснованного объединения в одну специальность сугубо специфических железнодорожных специальностей (о чем я говорил – подвижной состав железных дорог, эксплуатация железных дорог и системы обеспечения движения поездов). Такое объединение предложено Координационным советом по области образования "Инженерное дело, технологии и технические науки".

И в заключение хочу сказать, что мы уверены, что члены Совета Федерации найдут необходимые законодательные решения и придадут новый импульс дальнейшему укреплению и развитию высшего и среднего специального образования. Спасибо.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Спасибо.

Пожалуйста, Людмила Вячеславовна Козлова, член Совета Федерации.

Л.В. КОЗЛОВА

Глубокоуважаемые председатели, глубокоуважаемые коллеги! Мы сегодня много говорили о проблемах образования. И я не буду повторять то, о чем сказали коллеги, я полностью разделяю их мнение.

Я благодарна, Сергей Федорович, Вам за Ваше выступление и полностью поддерживаю, что именно не распределение, а только целевые договоры, конечно, решат проблему.

Что же мне хотелось бы сказать по поводу медицинского образования? Качество оказания медицинской помощи, о котором сейчас говорят, не может быть выше уровня полученного образования. Поэтому медицинское образование – это действительно особая статья, и ему надо уделять большое внимание.

Что мы сегодня имеем? Качество медицинского образования снижается, и этому снижению есть объективные причины. И вот об объективных причинах, которые не зависят от вузов, не зависят от преподавателей и ректоров, я хотела бы сказать. Прежде всего, конечно, нельзя учить хорошо и нельзя выучить врача вузам, не имеющим собственной клинической базы. А у нас половина вузов не имеет собственной клинической базы, и они базируются на базах больниц, базах практического здравоохранения. И только последний федеральный закон (я была очень рада, когда представляла его) немножечко решил проблему в этом направлении.

Далее. Непрерывное дистанционное образование действительно говорит о том, что врач должен учиться всю жизнь. Но оно не обеспечено, и, кстати, на персонифицированное непрерывное дистанционное образование не выделены средства ни в одном из бюджетов, поэтому оно не может иметь место.

И последнее, о чем хотелось бы сказать. Чтобы выучить действительно хорошего врача, нужна мотивация учиться и мотивация учить. Что у нас сейчас делается с преподавателями? У нас дефицит хороших кадров, и не только на теоретических кафедрах, а уже на клинических, и в большинстве медицинских вузов.

Что нужно сделать, чтобы решить эту проблему? Повысить социальный статус преподавателя, а именно увеличить зарплату и, конечно, обеспечить жильем. Ведь еще недавно было престижно стать преподавателем вуза. И я помню, когда заканчивала вуз, был большой конкурс, несмотря на то, что мы все отлично заканчивали, те, кто претендовал, и посмотрите, что получалось. Но мы знали, зарплата у нас была в два раза выше, чем в практическом здравоохранении, и мы хотели соответствовать ей, тянулись, и, естественно, профессиональный уровень всех был в два раза выше на эту зарплату. И в отношении жилья. Все мы знали, что семь – десять лет мы проживем в общежитии, но потом получим квартиры.

Я хотела пока только на этих проблемах остановиться, поскольку нет времени. Спасибо.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Пожалуйста, член Совета Федерации Лилия Салаватовна Гумерова.

Хочу заметить, что женщины пошли на трибуну, узнав, что идет прямая трансляция.

Л.С. ГУМЕРОВА

Нет, у меня это решение созрело гораздо раньше.

Спасибо, уважаемые коллеги. У меня буквально три предложения.

Никто сегодня не спорит о том, что отраслевое образование (можно признавать его юридически, не признавать) – сегодня это национальная безопасность России. И, я думаю, мы именно с этой точки зрения должны подойти к нашим сегодняшним вопросам.

Что я предлагаю? Сегодня, Александр Алексеевич, Вы больше всех получили комплиментов. Поэтому, я думаю, все, что было сказано в этом зале, будет не просто услышано, но и реализовано. Мы готовы в этом участвовать.

Статистика и анализ показывают, что очень многие отраслевые вузы пострадали по показателям эффективности и вынуждены были сворачивать свою деятельность и трансформироваться.

Поэтому первое, что я предлагаю, – все-таки к отраслевым вузам должны быть применены с учетом отрасли и специфики, как звучало в этом зале, совершенно... не совершенно другие, ряд показателей просто никак невозможно к ним применить. В Санкт-Петербурге мы как-то присутствовали на крупнейшем форуме, в зале было 500 человек, и я задала один простой вопрос, который мне задал два года назад ректор аграрного уфимского университета: "Скажите, пожалуйста, какое отношение имеет к показателям эффективности аграрного вуза, одного из лучших вузов в России, кстати, в своей отрасли, такой показатель, как процент иностранных студентов?" Никто из профессоров не мог тогда ответить.

Второй показатель, коллеги, — низкий балл ЕГЭ. Вот приводили пример о мальчике, допустим, из глубинки. Это не его вина, это наша беда. Сегодня мы не спорим о едином государственном экзамене, можно говорить о плюсах, минусах. Мы согласились с этим и совершенствуем этот процесс. Но я буквально неделю назад прочитала исследование: сегодня 80–90 процентов родителей нанимают репетиторов не для того, чтобы дети сдали на пятерку или в вуз поступили, а для того, чтобы просто сдали единый государственный экзамен, необходимый минимум. Это вопросы к нашей системе образования, к качеству образования. И если сегодня мы за показатель это возьмем, то в наши отраслевые вузы просто некому будет поступать. Значит, нам

нужно не отраслевые вузы ругать за то, что они берут с низким показателем, а вернуться к качеству преподавания в наших школах. Почему сегодня учитель в рамках школьной программы не может сделать так, чтобы хотя бы на тройку сдали? Мы уже два раза понижали пороги по русскому языку, по математике. Поэтому это вопросы не к отрасли.

И третье мое предложение. Очень поддержало нас Министерство образования и науки и Сергей Сергеевич Кравцов, когда мы договорились о том, что никакие изменения в единый государственный экзамен больше не будут вноситься без обсуждения с педагогической общественностью, с родительской и с самими учениками. Вы помните, был такой случай, и сколько было проблем. Хорошо, что все вернулось на круги своя.

Я просто предлагаю даже в наше решение записать, что реформы отраслевого образования должны прежде всего реализовываться с учетом мнения, именно компетенции наших ректоров, ведущих руководителей, министерств и ведомств.

И, коллеги, все-таки отраслевое образование – это целая корпоративная культура. Мы говорим о высшем образовании, но оно действительно начинается еще в детском саду, когда те же детские сады "РЖД" учитывают круглосуточный график работы. Я была в одном из детских садов, и мне ребята показали железную дорогу. Если мы сейчас эту корпоративную культуру разрушим...

Владимир Владимирович, мы с Вами вместе, с вашими коллегами выполняли поручение Владимира Владимировича Путина по сохранению непрерывной системы образования по детским музыкальным школам, когда мы с пяти-шести лет в маленьких деревнях и поселках отбираем детей, учим, дальше – средние специальные учреждения и вузы.

Поэтому, коллеги, в завершение мне видится, чтобы мы не просто сегодня убеждали (сегодня в принципе несогласных-то нет, никто "нет" не сказал), а выработали четкие алгоритмы, как довести по крупицам, по научным трудам, по изменению законодательства те очень важные моменты, которые сегодня коллегами были озвучены. Я благодарю вас за внимание. Спасибо.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Спасибо большое.

Коллеги, у нас еще два выступления. Давайте уже по две – максимум три минуты.

Казанцев Евгений Дмитриевич, вице-президент Союза транспортников России, член Общественной палаты.

Е.Д. КАЗАНЦЕВ

Я благодарю вас за предоставленную возможность высказаться с этой высокой трибуны и хочу, наверное, внести ложку дегтя в бочку меда – в те слова, которые сегодня были сказаны в адрес Министерства образования и науки.

Я только что приехал с расширенного заседания ученого совета, это МАДИ — институт, который вы все прекрасно знаете. Мы там два с половиной часа занимались рассмотрением вопроса, как сохранить этот институт в самостоятельном его назначении, не присоединяя ни к каким машиностроительным вузам.

В декабре прошлого года началась эта кампания. Кем она была инициирована, до сих пор мы не знаем. Но тем не менее Комитет Государственной Думы по транспорту и Комитет по науке и наукоемким технологиям, предвидя эти дальнейшие события, провели совместное заседание и однозначно приняли решение никаких реорганизаций с этим университетом не проводить, оставить его в спокойном состоянии или же в крайнем случае передать его из Министерства образования и науки в Министерство транспорта. Это решение было принято, на этом заседании присутствовал и уважаемый господин Климов. Но никаких результатов после этого решения не последовало. Когда эти события развивались нарастающим потоком, президиум Союза транспортников России принял решение провести съезд транспортников.

Мы собрали около 100 делегатов со всей России и провели такое мероприятие, собрали именно всех представителей работодателей, которые пользуются услугами МАДИ. Все высказались однозначно: такого института, как МАДИ, который 85 лет отпраздновал, в стране нет, и будет или не будет – неизвестно. Над ним проводить эксперименты невозможно и нельзя. Понимаете? Все однозначно высказались. Мы пригласили на этот съезд представителей Минобрнауки, специальное письмо было направлено и министру, и заместителю министра. Вы думаете, кто-то откликнулся на это? Никто из министерства образования не соизволил прийти и выслушать мнение работодателей, какая ситуация складывается!

И тогда решили отложить вопрос до проведения очередного заседания ученого совета, которое состоялось сегодня. Оно началось сразу с вопроса одного из членов: "На каком основании и кто внес в повестку вопрос проведения второй раз заседания ученого совета? Ведь первое заседание было в декабре, на котором однозначно приняли решение никаких экспериментов не проводить. Почему сегодня этот вопрос выносится повторно на заседание ученого совета?" И возникла пауза: или закрывать заседание ученого совета, или выходить из положения. А повестка стояла такая: о присоединении данного института к Московскому государственному машиностроительному университету (МАМИ). Какое отношение имеет этот машиностроительный

университет к университету, который готовит дорожников и автомобилистов? Абсолютно никакого.

И тогда сразу меняется повестка дня, начинается голосование о дальнейших путях реформирования института (МАДИ), в таком духе. И вот два с половиной часа обсуждали (если бы вы слышали!) – ни одного предложения ни от кого не поступило о том, чтобы произвести слияние.

Тогда возникает следующий вопрос. Вот товарищ Соболев, которого сегодня здесь нет, был там.

ИЗ ЗАЛА

Он здесь.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Он здесь находится, в зале.

Е.Д. КАЗАНЦЕВ

Уже речь идет не о присоединении, не о слиянии, а о создании политехнического университета с вхождением туда МАДИ. Вы понимаете, какое словоблудие идет, чтобы только ликвидировать этот институт как самостоятельный, который сегодня готовит специалистов для всех стран Содружества?

Были обращение ЦК Общероссийского профсоюза работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства к Путину на съезде всех автомобилистов, решение Межправительственного совета дорожников (Каримова), который координирует деятельность по подготовке кадров для всех стран СНГ, решение комитета, решение нашего съезда – и все это не принимается во внимание, и продолжается дальнейшая работа по ликвидации этого университета – МАДИ.

Я просил бы сегодня здесь, когда будут окончательно дорабатываться рекомендации наших парламентских слушаний, записать этот вопрос. Нельзя проводить эксперименты над отраслевыми институтами. С 1809 года ни разу не было ни с одним институтом, университетом транспорта никаких экспериментов по объединению, разъединению и так далее. Почему идет такая волна? Кому это нужно? Кому это интересно? Ведь сегодня на заседании ученого совета задавали вопрос: откуда идет эта идея? Кто это закладывает? Кому это выгодно? Какой конечный результат? Какой эффект от этого? Ничего нет! Никто не может ответить абсолютно. Понимаете?

Поэтому я вынужден так выступать и по поручению нашего президиума, и от имени Общественного совета Министерства транспорта. Мы приняли решение вынести на очередное

заседание Общественного совета Минтранса этот вопрос, пригласить руководителей МАДИ и посмотреть, как они сами смотрят на свое дальнейшее существование. Ведь дело доходит до того, что даже в открытую говорят: "Если вы не примете решение – финансирование вам будет урезано". Президент нашего союза Ефимов спрашивает: "Это что, шантаж? Вы что, заставляете всех, чтобы они повернулись лицом к тому, чтобы дать вам согласие ради сохранения финансирования?" Вы понимаете, какие идут?.. Следующее высказывание: "Что вы слушаете этих депутатов! Они приходят и уходят, и забудут все это дело, а вам оставаться в университете и работать". И так далее.

Вот такая обстановка складывается с одним из отраслевых университетов. И если это не приостановить, это может продолжаться дальше с еще более тяжелыми последствиями. Спасибо.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Спасибо.

Коллеги, у нас завершился список выступающих.

Может быть, Александр Алексеевич Климов нам что-то скажет?

А.А. КЛИМОВ

Давайте я начну с общесистемных вопросов, потом прокомментирую выступление последнего выступающего.

Здесь много говорилось о недостатке экономистов, юристов и менеджеров профильных. Но я вас уверяю, у меня есть информация о том (я могу ее озвучить), что в настоящее время в системе Минтранса учится достаточное количество студентов по этим направлениям. Вот экономистов – 26 344 очника и 13 600 заочников. Это значительно превышает количество профильных специалистов, которые готовятся. А в вузах Минсельхоза экономистов – 41 390 очников и 56 622 заочника. Я по юристам не буду озвучивать, но примерно такие же цифры. Поэтому мы не можем сейчас говорить, коллеги, о чем? О том, что у нас нет профильных специалистов, то есть их более чем достаточно.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) ...если коммерцию...

А.А. КЛИМОВ

Они же учатся по тем же программам, коллеги. Или вы коммерческих специалистов учите по другим программам, которые не соответствуют требованиям, федеральным государственным образовательным стандартам?

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

А.А. КЛИМОВ

Но это же, коллеги, те же программы.

С МЕСТА

Мы понимаем.

А.А. КЛИМОВ

Те же программы.

С МЕСТА

Мы понимаем, что бюджетник поедет на село, а коммерческий не поедет на село, но деньги он заплатил и поэтому живет до сих пор в... *(Не слышно.)*

А.А. КЛИМОВ

Коллеги, всего лишь фиксирую статистику. *(Оживление в зале.)*

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Коллеги, давайте выслушаем.

А.А. КЛИМОВ

У нас, мне кажется, есть позитивный опыт участия отраслевых вузов в конкурсах. У нас в конкурсе национальных исследовательских университетов участвовали вузы, второй медицинский стал национальным исследовательским университетом и достаточно хорошие результаты демонстрировал и демонстрирует. Поэтому мы очень рады тому, что в рамках программы повышения глобальной конкурентоспособности также участвовали отраслевые университеты, университеты, которые не подведомственны Минобрнауки, и первый медицинский, соответственно, с учетом его мощного потенциала, в том числе и научного потенциала, стал участником и победителем этой программы. В этом смысле мы не можем говорить о том, что в рамках тех программ, где возможно участие университетов, побеждают только вузы Минобрнауки. Есть и иные примеры, и нам кажется, что это очень позитивный сигнал.

Да, и вуз Минтранса участвовал, но пока не вошел в число победителей. Я думаю, что с учетом уже имеющегося опыта эта работа может быть продолжена, и на следующем, очередном конкурсе, который, я надеюсь, будет, возможно, и отраслевой вуз Минтранса станет победителем этой важной программы.

Я, конечно, хотел бы поблагодарить всех, кто принимал участие в дискуссии, за те предложения, которые были сегодня высказаны и представителями университетов, и представителями отраслей, и коллегами, которые присутствуют здесь. Мне кажется, та работа,

которую мы сейчас совместно ведем, всегда вели и дальше будем вести и с представителями профильных министерств, и с представителями профильных работодателей, отрегулируем все, скажем, сложные моменты, которые возникают в силу непонимания.

Еще раз хочу подчеркнуть, что мы сторонники сохранения подготовки специалистов по профильным направлениям в профильных университетах. Я сам бываю... Я был и в Петербурге в двух профильных университетах (это великолепные университеты) – и в мореходке, и в авиационном. И в Ульяновске я был в авиационном университете. В Иркутске был в университете, который готовит железнодорожников, – прекрасный университет, отличная база и отличные проекты, которые выполняют и преподаватели, и студенты совместно при поддержке профильных работодателей.

По вопросу о включении в федеральные целевые программы я, естественно, записал. Я думаю, что будет соответствующее решение по итогам этого мероприятия. Безусловно, я донесу эту важнейшую точку зрения до сведения Дмитрия Викторовича Ливанова.

Что касается МАДИ, мне кажется, Дмитрий Викторович уже исчерпывающий ответ дал. После того как закончилась встреча с депутатами, "Парламентский час", он сказал, что "мы будем рассматривать какие бы то ни было решения только после того, как будет соответствующее (если оно будет, конечно) решение ученого совета МАДИ". Поэтому здесь мне добавить нечего. Я комментировать слова руководителя считаю избыточным, потому что мне кажется, что уже все в части этого университета было сказано.

Еще раз хочу поблагодарить всех участников и за те критические замечания, и за те рекомендации, которые были даны. Я все здесь зафиксировал. И мы будем ждать соответствующих рекомендаций этого представительного мероприятия.

Коллеги, здесь надо понимать... Думать о том, что у Минобрнауки есть какие-то деньги в огромном количестве и что по мановению волшебной палочки мы можем построить общежития и все остальное... Мы все с вами живем в бюджетной системе и понимаем и ограничения, и возможности, которые у нас есть. Мне кажется, что здесь, конечно, слово должны сказать работодатели, достаточно мощные структуры, которые обеспечивают и развитие транспорта, и других отраслей. Мне кажется, что здесь, конечно, нам нужно вместе работать и с "РЖД", и мы готовы в коммуникацию вступать, и мы общаемся периодически. И, в общем-то, авиакомпания по возможности и другие отраслевые работодатели должны сказать свое веское слово как с точки зрения содержания и требований к образовательным программам, так и поддержки отраслевых университетов. Огромное всем спасибо еще раз.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Спасибо, Александр Алексеевич.

Уважаемые коллеги, не хотелось бы расставаться с таким чувством, что Александр Алексеевич – по одну сторону баррикад, а все отраслевые вузы – по другую сторону баррикад. Все равно мы все – и Минобрнауки, и все отраслевые вузы – по одну сторону, я считаю.

Что касается нас, Совета Федерации, мы подготовили, естественно, еще до наших парламентских слушаний проект итогового документа, который, естественно, будет полностью переработан, доработан с учетом всего того, что сегодня вы сказали, потому что велась стенограмма, велась прямая трансляция. Вы можете сейчас посмотреть этот документ, он в принципе неплохой, на наш взгляд. Но мы его, как я уже сказал, доработаем и доработанный всем вам разошлем, и вы будете видеть, что Совет Федерации предпринимает и будет предпринимать, для того чтобы система отраслевого профессионального образования была у нас лучшей в мире, так бы я сказал. Спасибо всем.

Зинаида Федоровна, может быть, Вы хотите что-то сказать?

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Да, я буквально два слова хочу сказать. Уважаемые коллеги, завтра у нас заседание Совета Федерации, и мы обязательно проинформируем наших коллег о состоявшемся сегодня разговоре. Это первое.

Второе (хочу добавить к тому, что говорилось). В правилах Совета Федерации – не только качественно проводить подобные встречи, мероприятия, заседания, но и (это требование Председателя, которое мы горячо разделяем) строго контролировать то, о чем мы договариваемся. И поэтому нам придется обстоятельно проанализировать всю стенограмму встречи, выбрать конкретные предложения, которые звучали практически в каждом выступлении, взвесить вместе с соответствующими министерствами и ведомствами реальность того или другого предложения и обязательно принять такое решение, которое действительно можно было бы контролировать и видеть конкретный итоговый результат.

И последнее, что я хотела бы сказать. Без особых каких-то комплиментов кому-либо (это наша общая работа) хочу попросить всех нас, сидящих прежде всего в президиуме, слышать людей. Нам пишут, к нам идут, к нам идут наши избиратели на постоянных приемах. И если есть такие звонки из аудиторий, о которых рассказывают с болью люди, значит, уважаемые Александр Алексеевич, Александр Борисович (Соболев здесь, я уже об этом говорила в начале), надо услышать. Нет необходимости вникать в эти споры в данный момент, но то, что не всегда людей

слышат, не всегда слышат разумные предложения, имеет место быть. И с этим в том числе Совет Федерации пытается всегда не бороться, мы ищем консенсус. Вот я считаю, что сегодняшний разговор – хорошее подтверждение тому, что люди работают на местах. Ни один не стоял за трибуной "с протянутой рукой". Люди ищут пути решения, находят их, имеют прекрасные примеры результатов этой работы. И взять просто перечеркнуть, потому что кому-то это нужно, а потом через пять – десять лет кусать локти – мы не можем это допускать. Поэтому общее настроение, которое два с лишним часа царило в этом зале, мы передадим. И очень рассчитываем вместе со всеми нами, отвечающими за эти ситуации, быть услышанными в выполнении принятого решения.

Валентину Ивановну мы проинформируем лично. Она ждет результата от этого разговора.

Спасибо всем огромное.

В.А. ТЮЛЬПАНОВ

Спасибо.